

Задонский пятоячник

№ 28 2003 г.

По благословению епископа Задонского Николая

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Остаю любознательный, что делается в том или другом месте; озабочен узнать, при по мощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой гле идеши скончательной или, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишися, на пути си праведных или на пути негосибных?

Святитель Михаил Задонский

В НОМЕРЕ:

МОЛИТЕСЬ ДРУГ ЗА ДРУГА

Проповедь епископа Задонского Николая

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

«Совет мой и наставление»

РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ И СКОРБИ

Из воспоминаний возлюбившего свт. Тихона

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ

Часть 21. «Возродити белую традицию»

ДЕТСКАЯ ПРАВДА

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Из воспоминаний о священнике Виталии

ХРИСТИНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ

Из бесед с Кавказским путешественником

«О вере и верности»

ЗАДОНСКИЙ ЗАТВОРНИК ГЕОРГИЙ

«И он был Господом храним»,
история жизни и подвига

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Заповеди блаженства

ПОДВИЖНИКИ ЗЕМЛИ АНПЕЦКОЙ

Блаженный Иоанн, старец Липецкой

КРАТКАЯ ИСПОВЕДЬ

ОБ ОТНОШЕНИИ
К ДУХОВНОМУ ОЦУ

СТАРЕЦ АНАНИЙ

Рассказывают баловники

МОЛИТВА МАТЕРИ

и многое другое...

Церковь святая, которая на земле в мире сем
имеется, называется "воинствующая", яко с по-
мощию Божиею подвизается против врагов своих:
дьявола, плоти, мира и греха. К ней глаголет Апостол
святый, храбрый Христов воин: "Братие моя!
возмогайте во Господе и в державе крепости Его;
одевайтесь во вся оружия Божия, яко возмогши вам
стати противу кознем дьявольским!" (Еф. 6, 10-11).

Святитель Тихон Задонский

Из интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия газете "Известия"

— Как Вы сегодня чувствуете себя, Ваше Святительство?

— Было несколько трудных дней, когда после ряда перенесенных недугов и вновь заболела тяжелой простудой с высокой температурой. Сейчас чувствую себя в общем нормально, хотя и повожусь врачам, которые настаивают на постоянном уходе и надзоре, на щадящем режиме.

Конечно, скажу по своей части, по приемным дням, в которые ко мне обычно приходит множество посетителей — церковных и светских. Однако и сейчас много общаюсь с людьми по телефону, решаю насущные вопросы по управлению Церковью, внимательно читаю периодику, письма, книги. Надеюсь вскоре вернуться к активному общению, а главное — к Богослужению в храме.

— В последнее время продавалась целая волна публикаций и комментариев, связанных с ситуацией в Русской Православной Церкви. При этом последние решения Священного Синода нередко упрекаются со слухами о Вашем здоровье и об интригах в высших церковных кругах. Может быть, это результат не только ин-

трига и нечестивости авторов таких публикаций, но и закрытости Московской Патриархии? Обществу не может получить достоверных сведений о том, что на самом деле происходит в церковных верхах, а потому и возникают слухи, домыслы?

— Это не совсем так. Информацию о важнейших решениях Синода мы всегда обнародовали. Больше того, учитывая повышенный интерес общества, я дал указание начиная с июля 2002 года не ограничиваться пресс-релизами, а публиковать в Интернете на сайте «Седмичные протоколы» — журналы Синода. В этот раз уже в шесть часов вечера 7 мая журналы Синода были опубликованы в Интернете. Так что нельзя говорить, будто мы что-то скрываем. И в опубликованных текстах есть все обоснования принятых решений.

— Да, но это все же не более чем официальные формулировки, за которыми могут скрываться разные союзеры. И без компетентных комментариев их можно трактовать по-разному. Например, перевод митрополита Мефодия из Воронежа в Казахстан многие считают скандальным, наказанным за его участие в предвыборных интригах. Чем на самом деле продиктовано такое решение?

— Прежде всего, такое решение именно давно назревшей необходимостью разделить Воронежско-Липецкую епархию на две. Решение назрело безальтернативно к личности главы епархии. Создание епархии в Липецкой области обусловлено ее огромным потенциалом, а также иноканоничными обращениями ее жителей и властей, которые хотели бы иметь самостоятельного правящего епископа.

С другой стороны, назрела необходимость изменения церковной структуры в Казахстане. Там живет многомиллионное православное население, которое нуждается в поддержке, в том, чтобы обеспечить должную роль Православной Церкви в обществе и государстве. Требовалось скоординировать деятельность трех епархий, расположенных на территории одной страны. Для этого и решено создать в Казахстане митрополический округ. Дело новое, и для его организации на должном уровне необходимо авторитетный, активный, работоспособный человек. Учитывая большой опыт митрополита Мефодия, Синод решил поручить это именно ему.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Его Превосвященству, Превосвященнейшему Никону, епископу Задонскому
Ваше Превосвященство, дорогой Владыка!

Благодарю Вас за информацию о начале работ по регистрации Липецкой и Елецкой епархий.

Желаю Вам крепости душевных и телесных сил и благоословенных успехов в Ваших дальнейших архиепископских трудах на месте Вашего служения.

Сердечно благодарю Вас за поздравление с Днем Патриаршей интронизации, молитвы о моем здравии и добрые пожелания.

Последствия перенесенного недуга и настоятельные рекомендации врачей не позволили мне в этот день возглавить соборное служение в Храме Христа Спасителя. Однако, памятуя о том, что для молитвы нет ни границ, ни расстояний, в след заботливости Богу чувствовал молитвенную поддержку всей Полноты церковной.

Надеюсь, что Истинный Врач душ и телес, по молитвам Церкви, дарует мне силы для дальнейшего несения нелегкого креста Патриаршего служения.

Источник жизни и Совершитель нашего спасения Господь да обновит жизнь Вашу и укрепит Вас, дорогой Владыка, в дальнейших архиепископских трудах во благо Святой Церкви и народа Божия.

С любовью о Господе,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

июнь 2003 года г. Москва

Молитесь друг за друга...

арство Небесное, место покойное всем от века усопшим ныне присно поминаемым. Господь Бог убождает их, упокоит, а нас помянет, яко Благ и Человеколюбец.

Наша жизнь должна быть неразрывна с жизнью всех тех, кто отошел из этого мира. Мы возносим за них молитвы и надеемся, что Господь их убождает и помянет. Но мы должны помнить: как они ушли, так когда-нибудь уйдём и мы. И к тому времени нам лучше, конечно, иметь с собой много добрых дел. Когда по учению Священного Писания наступит Страшный Суд, то там откроется всем вся – будут известны имена и подробности жизни каждого человека. Даже если мы его никогда раньше не видели, мы будем знать, когда он жил, как его имя и т.д. Господь говорит нам, что тогда будет очень стыдно, будет великий ужас, когда выйдут все греховные дела, и они сами осудят того человека, который пришел в иной мир с таким страшным багажом.

Некоторые из увидевших, вероятно, имели в жизни добродетели, но хорошо им там сейчас или худо – нам нужно постоянно их помнить: ведь мы не знаем определение Суда Божьего, поэтому должны всегда о них молиться. Вплоть до самого прославления Святителя Тихона Задонского на его могилу приходили те, кто почитал усельника Божия, они служили панихидки и молились о упокоении его души, о прощении его грехов –вольных и невольных, хотя он лежал в склепе, как живой, в неглинии и благоухании. За наших предков нужно молиться независимо от того, были ли они благочестивыми или нет, записали православную веру, шли против разрушения храмов, святили или же, наоборот, под воздействием силы дьяволь-

Проповедь епископа Задонского Никона.

Владимирский собор.
Троицкая родительская суббота,
14 июня 2003 г.

кой и тех предводителей, которые увлекли людей на столкновение друг с другом, участвовали в разрушении всего святого на Руси. Нужно возносить о них молитвы не только в эту Троицкую родительскую субботу, но

Божественная литургия во Владимирском соборе Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря

и во все дни. Панихиды и заупокойные обеды установлены не для того, чтобы просто совершалась служба, а чтобы на этой службе мы поминали всех успешных отец и братьев наших и просили Господа о их помиловании.

Родительская суббота является отображением нашего отношения к родным, знакомым и близким: божем ли мы душой об отце, матери и своих сродниках. Как они там? Как они были приняты небом? Что они наследовали, когда было о них Божие определение? А оно, как сказал нам Господь через Евангелие, может быть двояким: или *видите от Мене, про-*

клятые, в оготь вечный (Мф. 25, 41), или «присидите, благословеннии Отца Моего Небесного» (Мф. 25, 34). Если у нас болит душа об участии предков, мы идем в храм. А если она закопелась в грехах, если она жестоковоинная, непробиваемая, то мы безразличны ко всем, в том числе и к родным, близким и ко всем православным христианам. Но тогда и нас по смерти люди быстро забудут и не станут помянуть.

Бывают такие моменты, когда мы думаем: «Нужно как-то о человеке позаботиться: заказать панихиду, заупокойную службу, литию, почитать Псалтирь...» И вдруг внезапно это имя уходит из памяти. Проходит часть службы, мы вспоминаем: «Спаси, Господи, и помилуй живых и упокой, Господи, усопших...», — но никак не можем припомнить имя того, о ком хотели помолиться. Это происходит не случайно: вероятно, при жизни человек не поминал своих близких, изредка, от случая к случаю приходил в храм. И в храме, по видимому, вел себя так, как сейчас поступают многие: ходят и разговаривают вместо того, чтобы встать и помолиться. А сделать это можно перед любой иконой, ведь на каждой написан образ святого, который имеет дерзновение ходатайствовать пред Господом о живых и мертвых. Но мы бегем по храму, разговариваем, осуждаем – чего только не делаем! А внутренне сколько у нас в душе всякой грязи и помыслов! Мы забываем, а может быть, и не знаем, что во время службы ангелы наполняют весь храм, зериными и серафимами наполняют алтарь. И они в ужасе от того, как мы себя ведем. Все небесные силы трепещут, когда мы с дерзованием принимаем Тело Христово.

Я хотел бы, дорогие, обратить ваше внимание на то, есть ли у вас поминник. Ведь это – книга жи-

ни: мы просим у Господа для людей жизни вечной блаженной. Вероятно, когда вы встречали старинные молитвословы, то находили в конце поминник с чистыми листами, чтобы можно было записать имена сродников. Первоначально, когда мы только приходим в храм, в монастырь, мы часто покупаем поминники и записываем туда имена всех, кого знаем. Мы молимся за них, и нам вспомошествоует благодать Божия. Но потом мы понемногу привыкаем и постепенно охлаждаем ко всему: к молитве, к показанию и другим таинствам, к хождению на службу Божию и к поминованию живых и мертвых.

И вот, дорогие, я спрашиваю: есть ли у вас поминник? Если он

есть, то должен быть при себе. Но попроси я сейчас, чтобы вы его подняли и показали – к вашему стыду его не обнаружится. Может быть, из всех человек, стоявших здесь, наберется лишь с десяток тех, кто принес поминник с собой. А что же остальные? Ведь в родительскую субботу в храм ходят для того, чтобы помолиться за сродников. Мы можем сказать: «Наш поминник остался дома». Но тогда зачем мы сюда пришли?

Когда я еще служил на приходе, в храм ходили две женщины Агафий. Одна из них была душевно больной, и в ней кричал дьявол. Когда на службе я поминал здоровую Агафию, все было тихо, но только произносил имя второй, бес в ней тут же начинал вопить. Это показывает нам, что сила поминования имен в храме очень вели-

ка. Зная это, мы должны по мере возможности оказывать усопшим молитвенную помощь. Апостол Иаков говорит: «Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иак. 5, 16). Как ждут сейчас все, ушедшие в мир иной, что мы придем в храм, чтобы во время заупокойной службы их помянули перед Престолом, и чистика профоры опустилась бы в Кровь Христова со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавших здесь». Они ждут, чтобы о них отслужили панихиду, ждуть нашей молитвы, поминования в храме, ждуть, что мы поставим за них хотя бы свечку. Так будем, дорогие, молиться за усопших и друг за друга.

Вечная память. Царство Небесное и вечный покой всем от века усопшим.

Совет мой и наставление для некоего брата:

1. Поминай часто Суд Божий, смерть, ад и Невесное Царствие. Ико таковым поминанием отводятся человек от грехов, и счѣта мира сего в завѣние ему приходит.

2. Поминай часто, наипаче в ночи, о страданнн Христовом; что Он за грехи наши пострадал и умер. Тако возжестя любовь к пострадавшему Христу, и сия любовь будет тебя сохранять от грехов.

3. Чистоту и целомудрие весьма береги, к чему снн посредствя примечай:

Первое: Мало ешь и пей, но пост любви.

Второе: Никогда не будь празднои, но всегда делай что инебудь.

Третие: Помни всегда, что пред Богом ходишь, и Он на тебя везде смот-

Нисадавие блажителн
Тихона Задонского

СОВЕТ МОЙ И НАСТАВЛЕНИЕ

рит и назирает твои дела, слова и мысли. Како пред Богом дерзнешь согрешити и осквернити семя? Берегнись же не только делом, но и мыслно грешити. Пред отцем и матерно не смеешь согрешити, како пред Богом Всевидящим будешь грешити?

Четвертое: Как мысль худая приходит, тотчас отгони от себя и молись: *Господи Исусе Христе, помози мне грешити!*

Пятое: Часто молись и проси у Христа: *Господи! Дай мне смирение, целомудрие и прочие добродетели. Без молитвы и Божией*

помощи, целомудрия и прочих добродетелей иметь не можем.

Шестое: Глаза от смотра на красныя лица и уши от песнии скверных верев, и не прельщайся таковыми.

Бедное: В церкви стоя, не смотри по сторонам, но в землю смотри и к алтарю взываюму, а ум к Богу возводи.

4. О людях никаких не говори ничего, понеже от того бываеет порок, который грех есть тяжкий.

5. Как читается Евангелие и Апостола, и поучение в церкви, или еще где, слышай прилежно, и рассуждай, что читается, и тищись тое делом исполнити. Влышание бо без исполнения не пользует, и молись Богу, чтобы Глаз Он научил тебя творити волю Свою: *Господи! Научи мя творити волю Твою!*

реосвященный оставил пастирский престол за слабостью своего здоровья, паче ж созиав практикою тяготу правления дасть. По просьбе его, он уволен был на обещание. Пребывая в Задонском Богородицком монастыре, в первое время по оставлении епархии утрачиваясь он в богомыслии, рассуждая и умозрительно рассматривая суету и превратность мира сего. По прошествии года своего уединенного здесь пребывания, начал он упражняться в сочинении душеполезных для всего христианского общества трудов своих. При сочинении книг своих икаких, кроме Святой Библии и нескольких святителя Златоуста, других отеческих книг у него не видно было (Митрополит Евгений (Болховитинов) дополняет: «Кроме Библии, нескольких сочинений Златоуста, которыми был любимейшим автором святителя Тихона и которого дух и даже стиль повсюду отзывается во всех сочинениях сего пастыря... святитель, при сочинении своих книг, имел и немного других отцов» (Евфимий Болховитинов, прот. Полное описание жизни Тихона... С. 41, 34). В сочинениях Свя-

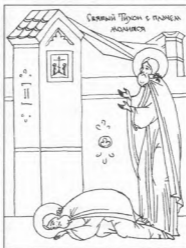
¹ «При неуспешных во всю жизнь упражнениях по должностям, Святитель издавна был расположен к верным болезням и к апохондрическому припадку; а от пастирских трудов и подвигов и от человеколюбивых сострадааний, паче же от многих затруднений, с разных сторон помещательства и препятствий в исполнении благих своих намерений и назначений, не преставно более и более разстроиваясь, он вскоре получил совершенную апохондрическую болезнь. Частая безсонница и тревоги крови начали его беспокоить и останавливать дела его, так что наконец, отчаявшись уже быть исправным в пастирском своем звании, решился он лучше не занимать места пастиря, нежели упускать обязанности свои. Посему в половине 1767 года послал он в Св. Синод прошение об увольнении от должности своей и о дозволении для покой избрать себе на пребывание мещать в той же епархии. Его желание было исполнено, и он в конце того же года получил увольнение».

Разделявшие Радости и Горести

Из воспоминаний
келейников
святителя Тихона

Записки
Ивана Ефимова
(часть 3)

тителя действительно встречаются выписки, местами довольно обширные, из творений святителя Василия

Великого, преподобного Макария Египетского, блаженного Августина и Иеронима, что заставляет полагать, что Святитель при писании своих сочинений имел под руками и творения сих писателей; о сочинениях преподобного Макария Египетского Святитель сам упоминает в своем записании о книгах, пожертвованных им

в Воронежскую Семиварно; шеститомную книгу, именуемую «О истинном христианстве», он писал сам своею рукою и окончил в 1771 году. Но между душеполезных оных трудов своих не оставил он, однако, и келейного правила, приличного уединенному пребыванию, с поклонами и коленопрострелением, паче ж упражнялся в богомыслии ночным и утренним временами, не оставляя утром прочитывать псалмы порфиряносного царя-пророка; и вне кельи, и стоя, и ходя, любил читать псалмы, ибо все оные с молитвословиями при них на память у него изучены были. При молитве в богомыслии отличной имел он дар слезливости; от воображения двоякой нечести, нередко слышим был во уединенной кельи его вопль и рыдание, с произношением гласного моления тако: «Помилуй, Господи! Помяни, Господи! Потерни, Благодеи наша, грехам нашим! Услыши, Господи, и не возгуби нас со беззакониями нашими!» – и прочее. И слышим был плач, аки плач друга о лишении умершего друга. Когда же он находился в богомыслии, паче ж утренним временем, нивко в уединенной кельи его подойти не осмеливался, и даже из пребывающих при нем келейных. О приходивших к нему из усердствующих господ помещиков либо из проезжающих для привития благословения и правоучительных наставлений ни под каким видом, не взира на усиленную их просьбу, к докладу не приступали; не от страха или воображения какого-либо наказания происходило сие со стороны келейных, но от достопамятного к особе его благоговения и высокого почитания отличной его жизни. На такие случаи, да не пресечется его в богомыслии упражнение, смиренным духом, яко един от простых, употреблял он к келейникам свою просьбу, кланяться и проса, да успокоят дух его от безпокойств таковых. Когда же он был в силах, хаживал в и церковь на молитвословие, паче ж в празднич-

² Особой, незаурядной.

ные дни; а в обыкновенные на ранней литургии, когда мало находилось из приходских мирских людей, сам благоволял правое или левое крыло са держать а пел напевом юнским; стов с умилненным видом и благоговейным воображением, с восторгом внимал святейшему и душепитательнейшему таинству, сокрытому под покровом христианской веры, в Святейшей Еucharистии. *Поите Богу нашему, поите разумно* (Пс. 46, 7, 8), – говорил он. Священнодействовать же не разрешал себе во все свое по посвящению себя уединению пребывание¹. Когда же ему нужно было приобщаться Святым Животворящим Тайн Христовых, присутствовал в святом алтаре к святому Престолу, облачался токмо в мантию с омофором, а под ноги подкладываем был орлец. В первые же годы своего пребывания, на первый день Христовой Пасхи в показанном² облачении служивал заутреню и в высокооткровенные дни государственных праздников отправлял молебствие. Для глубочайшего же, безмолвного богомысленного утражения благоволял в летнее и зимнее время отлучаться из Задонска той же спартии в Толшевский пустынный

монастырь. Здесь желал он расположиться и на вседневное пребывание; но не решился на то по причине окружающих оный монастырь болот и происшедшего от оных сырого воздуха; иначе же с тамошним бывшим начальником, зараженным расколом, не мог иметь купно пребывание. В бытность его и тамо, как и в поминуту Задонском монастыре, по врожденному человеколюбию, не оставлял он благотворениями своими приходских к нему, бедным давал милостыню, а в свободные часы приезжающих обоего пола и разного звания снабждал душевспасительным пользованием. Но с простогодними человеком обхождение для него приятнее всегда было. Выйдет, бывало, на крыльцо или рундук³ копейной, посадит их подле себя и разговаривает, то о состоянии их жизни, а с престарелыми мужами о прошедших временах. Случалось, что простогодний совсем не знает, с кем он разговор имел, ибо простое Преосвященного одеяние сан его святительский скрывало. Нищелюбные имея свойства и отличные душевные качества, не гнушался он с оными простогодними в своих кельях и пищу употребить из одной посуды; ибо у него нередко для принятия их употреблял бывал стол, привычный их состоянию⁴.

¹Порос;

²«Любовь, – замечает Святитель, – не смотрит на лица, не разбирает чина; она там отлагает преимушества титула своего, где нужна бедного требует». Насколько верно был этому евангельскому учению великий Святитель, показывает следующий случай. Преосвященный Тихон гостил в Ельце. Однажды является Святителю бедная ельская мешанка, с пятью малолетними детьми. «У меня нет ни кука хлеба, ни копейки денег, – говорит она Святителю, – да и работать не могу; утратил я силы, с детьми силу свою. Помощи, владыка, чем можешь». Святитель живо тронуло положение семьи: мальчиков он взял к себе на воспитание, остальным помог деньгами. Но замечательно: вопреки веичному «благородием своим, именами и титулами своим», Святитель не забыл и потом, когда приезжал в Елец, лично навещать бедную мешанку. Когда не застанет колыбку дома оставит деньги на столе и уедет. (Житие Святителя Тихона Задонского. СПб., 1862. Ч. I. С. 157.

Святитель Тихон Задонский

ЦЕРКОВЬ ПОДОБНА ГОСПИТАЛЮ

Что госпиталь есть больница; то церковь святая есть христианам, духовно больница. В госпиталь больные ходят дверями; в Церковь святую больные духовно ходят верою и крещением святым. В госпиталь того ради ходят больные, чтобы исцелиться от болезни; в Церковь святую ходят больные духовно, чтобы исцелиться от болезней душевных и тако спасенными быть. В госпитале имеется лекарь, который больных посещает, смотрит и лечит; в Церкви святой Врач есть Христос. Который христиан, духовно больные, посещает и врачует. В госпитале больным лекарь запрещает все то, что лекарство его, больным подаваемому, препятствие чинит; в Церкви святой находящимся христианам от всего того воздерживаться повелевает Христос, что душевному их исцелению и получению вечного спасения препятствует. В госпитале больные, которые хотят исцелиться, слышат лекаря и исцеляются; тако и христианам, когда хотят исцелиться и тако спасенными быть, должно Христа Врача слышать и от всего того удаляться, что Он запрещает. В госпитале не исцеляются и здравия не получают те больные, которые лекаря не слышат и того не воздерживаются, что им запрещает; тако и христиане неисцеляемы прешають и спасения лишаются, которые Христа не слышат и по своим прихотям, а не по правду учения Его ходят. В госпитале больные лекаря объявляют свои болезни; тако христианам должно объявлять свои болезни Христу – Небесному Врачу и от Него исцеления просить. *«И трещут во здравии врача, но больши!»* (Мф. 9, 12).

Нет таких грехов, которых не исцеляла Церковь.

³Святитель Тихон, объясняет один из описаний его жития, оне служил литургия, вероятно, по своим иудам, о которых он писал еще в первом прошении в Св. Синоде: «...а может быть, и потому еще, – объясняет автор «Жития святителя Тихона», – что почитал служение Божественной литургии сляком торжественным для епископа оставившего свою кафедру; может быть, его ударило и не расположено к нему примично, Тихона II, который остался с ним в холондн отлученном; во все время управления епархией Воронежского; как видно он не посещал удивительного собора и даже спрашивал Св. Синод: «Можно ли дозволить священнодействовать уволенному епископу, если того пожелает?» Св. Синод нашел неуместным даже вопрос о сем, так как Тихон уволен был от должности по собственному желанию, и приказал снабдить Святителя нужною для служения ризницею; но довольно было одного подобного вопроса, чтобы навсегда удержать Тихона от священнодействия в спартии, уже ему чуждой, дабы тем не возбуждать неудовольствия се нового представителю.

⁴Описанном.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 21

собую торжественность празднованию памяти Святителя Тихона Задонского в 1999 году придало предшествовавшее этому дню возрождение старинной традиции.

В обстановке должного благочиния, с крестным ходом, монашествующие Задонского Богородицкого монастыря встретили в предшествовавший праздник вторник икону Святителя Митрофана Воронежского, принесенную из Воронежа ко дню памяти Святителя Тихона Задонского.

Соединившись, встретившие воронежского паломники далее, уже единым крестным ходом, направившись по улицам Задонска к воротам монастыря, чтобы здесь разделить радость предстоящего праздника памяти Святителя Воронежского, чудотворца Задонского.

А на исходе 1999 года именно Задонский Богородицкий монастырь был назначен правящим архиереем для проведения проходившей с 15 по 17 декабря второй епархиальной медико-педагогической конференции «Миссия церкви на рубеже тысячелетий», приуроченной к приближающемуся двухтысячелетию Рождества Христова.

В течение трех дней более ста человек, как представителей Русской Православной Церкви, так и в большинстве своем, представителей светского образования и медицины, вели осмыслительный, глубокий диалог, осмысливая сегодняшнюю роль православной религии в хоть и уверенно развивающемся, но все же светском государстве Российской Федерации, а также пытались определить пути более интенсивного участия Православия в образовательном процессе и оздоровлении нации.

Пленарное заседание вступительным словом открыл митрополит Воронежский и Липецкий Мефодий. Владыка Мефодий выразил глубокую озабоченность ситуацией, сложив-

Возродив былую традицию

шейся во всей стране и, в частности, в духовно окуриваемом им регионе. Правящий архиерей призвал участников конференции не просто говорить, а действовать во благо народа, Церкви и Отечества.

После плодотворных дискуссий по прозвучавшим в ходе семинаров и плен-

нарных заседаний докладом был принят итоговый документ конференции.

И вновь вернулась к своим повседневным трудам и молитвам обители Задонская. Многотих окормила, многим указала негаснущий Свет Божий, побудив прислушаться к Слову Христову, утешая скорби народа Российского и тем умножая мир в Отечестве. Не осталось это незамеченным и властями светскими.

В канун Рождества Христова 2001 года Президент России В. Путин, по представлению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия, наградил наместника Задонского мужского Рождество - Богородицкого монастыря епископа Задонского Николая, викария Воронежско - Липецкого епархии, орденом Дружбы. В подлиннике по этому поводу Указе говорится: «За большой вклад в укрепление гражданского мира и возрождение духовно-нравственных традиций наградить ор-

деном Дружбы Василия Николая Ивановича (епископа Николая) – викария Воронежско-Липецкого Епархии».

Официальное вручение награды совершилось в день Святой Троицы, после литургии на подвздошье Владимирского собора Задонского монастыря. Орден епископу Николаю был вручен главой администрации Липецкой области О. П. Королевым. Избранный на пост главы области в 1997 году, О. П. Королев весьма внимателен к нуждам задонского монашества и не раз оказывал обители действенную помощь в решении вопросов, которые то и дело ставят перед монастырем, как хозяйствующим субъектом, непростая нынешняя экономическая ситуация.

Доброму примеру властей областных следуют и районные. И вообще, надо заметить, что вопросы, которые ставят мир перед сельскими обителями, вынужденными посвящать время не только молитвам, но и хозяйственному устройству, практически всегда находят понимание в государственных кабинетах от местного самоуправления до федерального уровня.

Нельзя не упомянуть и о помощи со стороны благотворителей, или, по современному, спонсоров. Поддержку, кто – финансами, кто – собственной продукцией, оказывают и оказывают Богородицкому монастырю промышленные гиганты из числа бывших советских предприятий общероссийского значения и производственные структуры самых разных отраслей местного масштаба. Заботу о душе своей молитвой в стенах Задонского монастыря и вкладывают на устройство обители проявляют руководители рожденных уже в новой России частных фирм и фирмочек, – производящих, торгующих, посредничающих и развлекающих. Сельхозпредприятия различных форм собственности и фермеры оказывают помощь монастырю в развитии хозяйства на земле.

Л. МОРЕВ

ДЕТСКАЯ ПРАВДА

ак случилось, что мне пришлось переходить на новую работу: в детское отделение крупной психиатрической клиники. Я совершенно не представляла себе, как буду работать с детьми, хотя в течение почти десяти лет имела практику в области семейной психотерапии.

...В детском отделении меня привлекла замечательная Одиссо, с чем столкнулась в первые же дни работы, повергло меня в недоумение. Мои пациенты.... Дети и подростки-токсикоманы, алкоголики, развратники, вори, бродяги, уже вполне сформировавшиеся лжецы! Молчу; коллегам вопроса стараюсь не задавать, думаю, что со временем всё прояснится.

Вяда первого пациента.

Виталику 13 лет. В отделении он уже восьмой раз: ему даже в шутку сказали, что он уже «прописан» здесь, и он очень испугался. Постоянно жить в психбольнице не хочет.

У Виталика ничего не болит. Он — просто «плохой». В смысле поведения. Из интерната, в который он определен, убегает домой и вообще хочет жить дома.

А дома — пьянство и драки; родители лишены родительских прав. Но Виталик все равно любит маму. За что? Ни за что! Просто любит — и всё.

Он убегает, мажания его возвращает; он опять убегает, а его опять возвращают. Это длится уже несколько лет.

...Мы с ним сидим в моем кабинете. Я даже не представляла, с чего начинать свою работу врача-психотерапевта. И тогда я просто спросила: «Виталик, расскажи мне про свое детство, про свою семью».

Отче умер от водки. Пришел отчим. Пьют. Есть нечего. Однажды пьяный отчим бросил мать на пол, наступил сапогом на ее голову, свернул нос и раздалил лицо... Когда их лишали родительских прав, Виталика поместили в интернат.

Воровать он начал еще дома. Вначале не у всех, а только у пьяных. Он выслеживал одного такого, шел за

Надежда Афанасьевна Дробышевская окончила Витебский государственный медицинский институт. В течение последних 15 лет работает в области семейной психотерапии, из них 5 лет с «трудными» подростками в клинической психиатрической больнице.

Предлагаемая вам статья — выдержка из книги «Детская правда».

ним, а когда тот уже падал без памяти, Виталик брал его кошелек и купал что-нибудь поесть. Ему бывало жалко тех людей, у которых воровало, но деньги были очень нужны. Иногда от жалости к этим обворованным пьяницам у него даже сердце

болело, и тогда он возвращался и клал деньги на место.

А когда приобрел друзей, таких же ворюшек, это была уже компания, в которой и смеял, и без жалости. Но бедным и нищим он всё-таки подавал. И в «Божья копейка», как он называл церковный ящик для пожертвований, отнесил иногда свою денежку. Когда однажды в церкви Виталик увидел, что его друг не оставил в «копейке» денег, он его там же на месте и обокрал — «за жадность!»

— А ты встречал хороших людей? Какие они?

— Да. Много. Вот и здесь мне N. сало приносит. И другие тоже.

Я говорила ему, что если где-то в глубине души у человека находится хоть маленькое зернышко доброты, то оно будет прорастать, и добрых поступков будет все больше и больше. Он хорошо принимал разговор, радовался...

Но он не знает, для чего человек живет. У него всё на свете связано только с мамой и папой. Он не понимает, как это происходит, что мама у него есть, — и одновременно ее нет. Он даже интернатские деньги, которые государство выдает детям, несет маме. Однажды говорит мне:

— Вот я принес маме 20 000 рублей. Отчим говорит: «Надо купить вино». А мама говорит: «Водку». Потом — драка.

Я спрашиваю, в чем же тут несправедливость, и он отвечает:

— По правилам надо было купить вино, потому что отчим первый сказал.

Когда он стал мне рассказывать свою жизнь, то от тех ужасов, которые я услышала, я расплакалась. Обняла его и плачу.

Он затих. Плачем вдвоем. Этот ребенок уже много повидал, но такого, видно, еще с ним не было: чтобы сидеть со взрослым человеком и вместе плакать над детской жизнью.

Я рассказываю о детях, которые попадают в психиатрическую больницу. Их с каждым годом становится все больше и больше: на госпитализацию — очередь.

Это не те больные, которые страдают шизофренией, эпилепсией и другими тяжелыми заболеваниями из области «большой психиатрии». Это «трудные» подростки, которые заполнили психиатрические больницы.

Саша, 11 лет.

Саша неспиритет, он маленький в сравнении с ровесниками.

Он говорит о себе: «Я был всегда на свободе, гулял на улице, сколько хотел, смотрел телевизор, а в школу

ходить – неохота». А насчет того, что он оказался в психиатрической больнице и что его ожидает спецшкола, он говорит:

— Я знаю, за что меня Бог покарал. Я в церкви крадл из Божьего ящика. Я вообще много крадл, — у меня больше тридцати приводов в милицию.

Саша рассказывает, что крадет, когда хочет «многого чего иметь, а нету». А потом он всего боится: каждого шороха, каждого звонка. И глаза у Саши страшные. В них — ужас. Как будто он в какое-то мгновение сильно испугался, и этот испуг зафиксировался в глазах навсегда. Смотреть в такие глаза ребенка очень тяжело. А у наших пациентов они почти у всех такие. Глаза, измученные застывшим ужасом.

— Я курю с шести лет, — говорит он. — Разрешите мне окурочку подыгать, если найду! Я когда покурю, потом хорошо себя веду. Я крадливо, а моя бабушка крестила его, молилась и мне давала помешоку, чтобы я лучше себя вел. Она тоже верующая.

Андрей, 13 лет.

Мы сидим с Андреем в кабинете. Передо мной — лицо злого, измученного старика. Как и многие другие наши пациенты, это — ребенок без детства.

— Андрюша, расскажи мне о своей семье, о детстве, каким ты себя поминишь маленьким?

Андрей начинает тихо говорить:

— Я помню себя в садике, мне 4 года было. Я сам не лез никогда, но у меня мальчик брал что-нибудь, и я

его бил. Помню, мне тогда говорили: «Тебя надо за решеткой держать!»

... Папа сильно бил маму. Папа всегда дрался пьяный. Я помню, как папа пьяный бил ногами бабушку. Она старшая была, старенькая. Папа бил ее в живот, по голове, в грудь. Она говорила: «Ой, ой», — а потом стало тихо. Я побежал на улицу, позвал дедушку. А потом бабушку похоронили, как будто она умерла.

Когда папа дрался, я очень плакал, очень сильно пугался.

Потом я стал учиться маму защищать. Однажды я папе чуть нож не всадил в спину! Теперь я могу драться. Папа меня боится. Теперь папа маму не трогает.

— Тебе не жалко тех людей, которых ты обворовывал?

— Особо не задумывался, — отвечает он и улыбается.

— А вот давай представим, — говорю я ему, — что ты — самый большой начальник, а меня взял к себе на работу. И ты мне сказал, как мне надо выполнять мою работу. А я тебя не слушаю, выполняю ее, как сама хочу, что-то для себя припрятываю — то есть предаю тебя, своего начальника. И однажды ты узнал об этом!.. Что бы ты сделал?

— Уволил бы.

— И правильно! А вот теперь, смотри: кто самый главный на земле, на планете?

— Бог.

— Верно, Бог. Он нам дал Правила, по которым надо жить: чтобы никто не пьянствовал, не воровал, чтоб не дрались, чтоб детей воспитывать. А мы эти Правила не выполняем, а значит, тем самым тоже предаем самого главного нашего Начальника.

У Андрея глаза буквально круглые стали, и он сказал:

— Я верю в Бога! Но о том, что я предатель Бога, я не думал!..

С какой стати ему было так думать? Кто с ним об этом разговаривал? Как страшно, когда первое воспоминание ребенка о его детстве — это как папа забил до смерти старенькую бабушку, которую потом похоронили, «как будто она умерла».

Как ему ответить на вопрос, что такое семья? Что такое любовь? Что такое нежность и заботливость друг о друге?

Саша, 13 лет.

Саша, расскажи, каким ты себя поминишь маленьким?

— Я помню себя в 4 года. Тогда мы все вместе, папа, мама и я, ходили в парк. А потом родители начали ссориться... Вначале мама газ забыла закрыть, потом еще что-то, не помню... Это как снежная штука, которая с горы катится и становится всё больше и больше.

— Кто тебе так говорил?

— Я сам так думал, когда видел снег.

— А потом родители мирились? Кто первым просил прощения?

— Прощения? У нас — никто никому! — говорит Саша коротко и отрывисто. — Год назад я с пневмонией лежал в больнице. Там одна тетя мне про Бога рассказывала. Она меня нянчила. Какая-то чудная! Мне так хорошо было! Душа играла!

Я замерла при этих словах и говорю:

— А как душа играет?

— Ну, когда хорошо внутри! — и на сердце показывает.

Я спрашиваю у детей, для чего, по их мнению, человек живет? Оказываются, они не знают. Но у меня спрашивают:

— А что такое, когда умираешь?

— А вы как думаете? — отвечаю вопросом на вопрос.

— Это значит, душа уходит...

— Какая душа?

— Души, — говорят они мне, — бывают добрые и злые.

Я спрашиваю:

— А у тебя, Саша, какая?

— Пока что злая.

— Почему?

- А сейчас у всех злые души!
- И ты не встречал хороших людей?
- Никого!

Я показала икону Христа Спасителя, Распятие и спросила:

- Кто это?
- Боженька.
- А что мы видим здесь?
- Его распяли.
- А за что?
- Из зависти.
- А Ему было больно?
- Да.
- А Он простил?
- Да.

И затем я рассказывала детям, что Сын Божий молился Отцу Своему Небесному, чтобы Он простил нас за то, что и мы плохо делаем. И нас научил так же молиться. Объясню, как могу, - дети очень хорошо слушают. Я продолжаю:

- Когда Бога казнили, то один - распяли, другие - плакали, а Он говорил: «Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших» (Лк. 23, 28). Почему детям плохо? Потому, что родители сами забыли правила Божий и детей этому не учат. Нам всем надо учиться просить прощения!

Денис говорит:

- А тут (в больнице, - Авт.) вообще не просят прощения!
- Ты, Денис, вчера кем был? - спрашиваю его.
- Дураком был, - отвечает. - Простите!

Денис, 10 лет.

Мировский «праздник международного женского дня». Воспитательница раздавала детям малые стихи о мамах. Денис прочел и сказал, ни на кого не глядя: «А я могу рассказать, как они пьют, убивают и детей бросают».

И отложил листок в сторону.

На утренике 8 марта он рассказывал стихотворение про бабушку. После праздника я собрала группу детей, попыталась построить свою психогигиеническую беседу на том основании, что вот они так хорошо читали добрые стихи про мам и бабушек, а сами порою так плохо себя ведут... И один мальчик мне ответил: «Так это же конзерв!» Это же неправда! Так все взрослые делают...»

Ребенок не может привыкнуть к тому, что он потерял мать, когда она оказывается, живая, проживает в этом же городе и иногда даже бывает трезвая. И потому он пишет ей письмо: «Дорогая мама. Ты пишешь тебе Дима. Я по тебе скучаю. Приедем ко мне хоть когда-нибудь. Мама, я каждый день плачу. Потому что ты ко мне не приезжаешь». Написал Дима записку, а послать её - некуда. И никто к нему не едет. Его состояние ухудшается.

Я вижу много, много хорошего в наших «плохих» детях. Люблю их, потому что плохих детей не бывает. Есть плохие плоды плохих воспитателей и родителей.

Главный вывод моего опыта состоит в том, что сегодня ревнительно утверждаю: дети, которых мы называем преступниками, по сути, прежде всего являются жертвами своих родителей...

Виталик, 13 лет.

У Виталика внешний вид какой-то особенный... и эта черная майка со страшной inferнальной символикой...

Я приглашаю Виталика к себе в кабинет. Он идет за мной развязно и о чем-то бурчит. В кабинете начинает говорить первым, при этом весьма дерзко:

- Да, совести у меня нет! Да, я - сатанист! Я был, когда церковь жгли, и бутылки со смесью бросал!

Я молчу.

Виталик продолжает, но постепенно его пыл угасает, и он даже начинает успокаиваться.

- Потом видел, как один парень, который тоже бросал бутылки со сме-

сью, со своей девушкой на мотоцикле с моста сплет - и на смерть!

Виталик тараторит, что попало, а я только слушаю.

- Я на станции спасательной работал летом и тренировался там, мы спасали утопающих. Однажды я вытащил женщину с ребенком! Это была такая история: мать обняла своего ребенка и утонула. Я вытащил. Со мной такое было...

Когда он, наконец, умолкает, то молчит долго, наклонив голову. Вижу, - слезы вытирает, и вдруг произносит:

- Тут такие нервы нужны!
Я говорю:
- Если ты многое понимаешь, то почему говоришь, что у тебя совести нет?

- Потому, что все про меня так говорят! И пусть говорят! Значит, ее и нет! Нет у меня совести! Ну, убил я кошку, - так он всё равно был паршивый! А я потом сам ночь не спал, всё думал, как я мог это сделать... Ведь я собаку спасал!

Ира, 14 лет.

- Ира, у тебя жизнь, ад или рай?

- Ад.
- А рай - это что?
- Это, когда доброта.
- Ты хороших людей встречала?
- Да, когда велики в интернете, одна тебя дорогу показывала. И когда меня люди к себе домой брали.

Ира откликнулась на доброту. И больше души ее можно лечить любовью и добротой.

Ная, 10 лет.

Я подарил ей зубную щетку, научил чистить зубы. Девочка очень радовалась каждому случаю общения. Она сама начала заправлять свою постель.

Однажды утром говорит:

- Я сегодня ночью соизвоила видела, и мне так хорошо было! Я тогда сказала: «Прости меня, Божечка, я больше никогда, никогда не буду тебе лгать. Я буду стараться всех любить».

Ная брошена мамой-алкоголичкой, лишенной впоследствии родительских прав. Она подкачала. Но я помню, как эта девочка рассказывала стихотворение о материнских руках.

Слушая её, глядя в её глаза, я видела, как все Надино существо жаждет материнской любви. Говорят, у детей бывают каменные сердца. Но разве таких сердец не бывает у матерей?

Надя однажды сказала:

— Вырасту и пойду в цирк работать, чтобы все люди улыбались! Я хочу, чтобы водки не было и чтобы дети не плакали.

Надя читает по слогам, но ни одного непонятного слова не пропускает: «А это что, это?» Она начинает быть любознательной и даже умеет пересказывать простые рассказы.

Однажды у утешила детей апельсинами. Надя не знает, что делать с косточками, чикает, сок течет по ее рукам. Мы учимся, как надо есть апельсины, и в конце этой «науки» Надя говорит радостно:

— Спасибо! Большое спасибо!

Говорит так глубоко, так сердечно!

Утром прихожу на работу: Надя подбегает ко мне и называет мамой. Я как бы на это не обращаю внимания, а Надя продолжает:

— Н. А., вам нравится, когда вас мамой называют?

А я не хочу привязывать детей к себе, не имею права подавать им больше той надежды, которую смогу оправдать. Ведь с каждым из них нам придется расстаться, и это неизбежное расставание не должно становиться очередной трагедией для их и без того измученных душ. Как говорил герой Антуана де Сент-Экзюпери, «мы в ответе за тех, кого приручаем». И я, как могу, рассказываю о Митере Божией, о том, что Она никого из нас не бросает на произвол судьбы, что Ее удивительная жизнь являет нам пример любви, нежности, скромности, ласки, терпеливости, мудрости... Рассказываю о том, что, когда мы стараемся делать добрые дела, Богородица посылает нам добрых людей...

Однажды Надя рассказывала, как она играла, «психовала», дралась, свернословилась. А потом вдруг так

искренне и просто подвила свои ручки к небу и говорит:

— Божечка, прости мне, я Тебе больше не буду драться. Я говорю:

— А когда тебя будут обзывать или обижать?

— Я тихонько отойду, — отвечает девочка.

Гляжу я как-то грустно на детей в группе, а Надя спрашивает:

— Что вы, Н. А., такая сумашедшая и не улыбаетесь?

Это она правду сказала. Размышляю о наших детях, о том, как складываются их судьбы, сколько проливается детских слез, сколько вокруг дет-

выживает и победит. А кто не захочет, тот потерпит поражение и погибнет.

Мне скажут: «А где вообще-то можно увидеть хотя бы один подобный пример?»

Мне несложно ответить.

Вспомню летнюю поездку с детьми из Жодовской воскресной школы в Рязань в Иоанно-Богословский монастырь. С группой детей и подростков мы жили в монастыре две недели. Утром и вечером были на богослужениях, днем помогали на огороде. Одновременно знакомились с красивейшими российскими местами.

Там находились одновременно три группы детей: из Москвы, из Рязани и наша, из Белоруссии. В

первые дни поведение всех детей в трапезной (столовой) было одинаковым: за столом творилось невероятное — крик, толкотня, разговоры, стук ложек... Взрослым было неловко и очень стыдно. А священник-монах во время трапезы читал детям различные священные поучения святых отцов, а нам, старшим, говорил: «Дети не виноваты...» Терпел — и продолжал читать.

Но уже через неделю все было по-другому. Дети утихли как бы сами по себе, без изнурительных для обеих сторон нравственных и наказаний. Терпение и кротость монаха победили.

Однажды в храме священник провозгласил проповедь о нашей жизни, о том, как нам надо каяться в наших плохих поступках. Говорил, что только любовь может спасти людей. А мальчишки сидели на полу. Вдруг я увидела, как мальчишки, одетые рядом, потихоньку перебрали руками по полу к самым ногам священника, чтобы дотронуться до священнического облачения. Тогда я подумала о том, как детская душа тянется к святым... Мы, взрослые, поднимем нашим детям плохие примеры или добрые.

(В статье использованы работы Е. В. Честовой)

ского горя, трудно улыбаться. Я знала одного 10-летнего мальчика-подкидыша, который не умел улыбаться, и я до сих пор помню его глаза.

Какие страшные лица бывают у детей, поступающих к нам в отделение! Они выглядят намного старше своих лет. Детские лица в морщинах, с выплывающими глазами. Они отражают весь ужас отсутствия любви. В них испуг, хронический страх, бессмысленность, злость, тоска. Подобных детей так много, их судьбы так трагичны, что у меня уже и слез нет.

Почему же мы устроили нашим детям такую страшную жизнь?!

И не надо ждать, что это изменит кто-либо со стороны: общество, государство, Церковь... Это может сделать любой человек своим собственным примером. Ведь самое результативное воспитание — это воспитание личным примером, как в бою, когда нет времени на обсуждение тактики и стратегии, но есть спасительный шанс: «Делай, как я!» Если хочешь выжить и победить. И кто захочет, тот

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

*Блаженной памяти
схиархимандрита
Виталия посвящается*

*Часть 5
Из воспоминаний
духовного чада
схимонахини Августы
(часть 4)*

— Осъ поедем до отца Виталия¹, тогда там решимь.

Соберет нас человек 10-15, приедет — куда сразу такое количество людей уложить? И мать Мария тогда

одних отсылает ночевать к матери Дистине, других — еще к кому-нибудь из матушек. И чаще всех кого отсылает? — мать Иулианно. А нас, новоначальных, держит около Богошвы, около себя — все на послушании, всех она проверяет, учит, следит за нами, говорит, как надо делать. Если что неправильно, она сразу «отрубает», если хорошо — промолчит. Богошвы ругала. Мы же все по-своему делали: «что хочу, то ворочу».

А мать Иулианно стоиляет вечно куда-то подальше. И вот мать Иулианна раз где-то ногу подвернула, идет, хромает:

— Так уж мне по грехам.

¹ Вот поедем к отцу Виталию

В а всю нашу семью Батюшка молился, за всех чад своих духовных и за всех людей вообще. Понес он за это много скорбей и болезней, но никому никогда не жаловался и виду даже не подавал. Всегда он веселый, всегда бодрый, шустрый. Как бы ему больно ни было, а мы этого никогда не замечали.

Подойдет он ближе, я говорю:

— Ой, отец Виталий, на Вас лица нет!

Он держится за столб, еле стоит:

— О чем ты, Валентина? Я так хорошо себя чувствую! Ты почему наговариваешь?

А у самого лица бледное, губы синие, вот-вот упадет.

Один раз на Дядубе читали мы вечером молитвы на сон грядущим. Мать Мария заходит:

— Сестры, читайте акафисты за отца Виталия, он тяжело заболел!

Мы распределили, кому какой акафист, все плачем, читаем... Потом легли.

Ночью я проснулась. Сильно жалко мне было Батюшку, говорю: «Господи, дай мне болезнь отца Виталия, чтобы он выздоровел, а на мне его болезнь была». А потом сразу же устрашилась: «Господи, а понесу ли я?! Какую он болезнь несет?! — я не знала, чем он заболел, мать Мария не сказала. — Сколько он страдает, и мы даже не замечаем!»

А утром отец Виталий забегает веселый, радостный, всех благословляет:

— По вашим молитвам вот я уже и выздоровел.

Я говорю:

— Слава Богу. Отец Виталий, прогнине: я хотела взять Вашу болезнь на себя, а потом устрашилась — а понесу ли я ее? Простите, немощная.

Он говорит:

— На все воля Божия.

А сам такой радостный!..

Когда дети подростки, я стала чаще ходить в Тбилиси. Матушка Иулианна нас всех брала к отцу Виталию. Кто с какими-то печалью, кто со скорбями, у кого-то какая-то неприятность — она всем говорила:

А потом и говорит отцу Виталию: — Отец Виталий, простите — я все ропщу.

Он спрашивает:

— А какой ропот у тебя? На что?

— Я не могу своих вопросов решить, — ее же отсылают и отсылают. — Ехать домой — все вопросы решат, а я уже три раза возжу свои вопросы и все никак не порешаю.

Муж мой отбыл в другом городе свой срок — три года, за это время нашел себе женщину да там и остался. Прошло четыре года после его освобождения — дети его уже семь лет не видели. Однажды Сергей и Боря поехали к отцу Виталию и говорят:

— Папа прислал телеграмму, что приедет к нам. Просил, чтоб мы на такое-то число взяли обратный билет.

Батюшка, он к нам приедет!

А отец Виталий наклонил голову ивно-нико и говорит:

— Дети, он не приедет.

— Отец Виталий, как?

Мы же обратный билет ему взяли!

Он говорит:

— Ну что ж. Билет пропадет, а он не приедет.

Все так и получилось, как Батюшка предсказал.

Мать Мария потом говорит:

— Валентина, раз муж не приезжает, ты напиши ему письмо: пусть он развед тебе даст духовный.

Я написала про развод, а потом пишу: «Дети скучают. Можете, вы все-таки приедешь?» А он отвечает: «Я живу с другой женщиной, развод духовный я тебе даю, а к вам я не приеду никогда».

Привожу это письмо отцу Виталию. Он говорит:

— Да, жаль, конечно, ну что делать.

И вскоре после этого приезжаю я к Батюшке за неделю или дней за десять до Пасхи, а мать Дистина подходит ко мне:

— Валентина, отец Виталий благословил: завтра у вас с Ириной постриг будет.

Я завылакала:

— Матушка, я не молось. Я не потину устава монашеские: мне некогда и я ленивая.

Они:

– Благодарение отца Виталия! Все. Что тебе еще надо? –

– Простите, матушка, простите!

И у нас с той Ириной был постриг в монастырь у отца Виталия в келье. Мать Мария вела, а отец Виталий одевал.

Вот раз сидели мы все на Диду-бе. Ранняя весна, а Батюшке принесли большую чашку клубники. Поставили на стол. А мы ж, прости, Господи, как привыкли? – та примятая, та зеленая. Я уже гору отложила таких «отходов». И тут мне матушка Иулиания шепчет:

– Съешь, а то сейчас отец Виталий все поест! Ты положила тут гору, а ему ж нельзя – у него желудок большой.

Только она это произнесла, я сразу все в рот и съела свои «отходы». А отец Виталий в этот момент как раз уже потнувшись было за ними. Гланул на меня – я говорю:

– Простите, отец.

Вот однажды пришел водитель за отцом Виталием. Идет водителем, я – за ним, а отец Виталий – сиди меня. Соседские дети играли, надкусили раза два яблоко и перекинули к нам во двор. И большое яблоко! Водитель ногой его пнул – оно под горку скатилось – мне под ноги. Я тоже отфутболила – оно скатилось к отцу Виталию. А он остановился, перекрестился, поднял яблоко и начал кушать. Как нам с водителем было стыдно: мы обернулись, а Батюшка стоит и ест то яблоко, которое мы пинали ногами! Мне так неудобно стало. Говорю:

– Простите, отец Виталий.

Он:

– Бог простит! Бог простит! – и все.

Скушал и пошел дальше.

Мы, когда морковку чистим, иногда сильно обрезаем. Вот я несу очищенную морковку в контейнеры, а отец Виталий говорит:

– Валентина, а ну иди сюда! Что ты там несешь? Да это ж хорошая морковка! – берет и кушает.

А мать Мария в это время все это издалека наблюдала. Когда я пришла, она отчитала меня:

– Ты что достоялась, что он из помойного ведра ел морковку!!

– Матушка, но он сказал «иди сюда». Как я должна была поступить?

– А ты бы быстрее – раз, убежала и все. И он бы не попинался в то ведро помойное!

Я говорю:

– Матушка, простите, я так не до-

Когда получаем телесные удовольствия, прогоняем благодарить Божию.

Не ищи вкусной, сладкой, жирной пищи. Надо всем пользоваться так, чтобы была сила на труды, а прочее не во спасение.

Из писем схииеромандрита Виталия

гадалась. Он сказал – я сразу поднесла то ведро, чтобы он посмотрел. А он начал: «И эта морковка хорошая, и эта! А почему это яблоко хорошее?» – и все с ведра помойного брал и кушал.

В другой раз снова мы чистили овощи и опять меня послали на мусорку.

Я несу очистки, а Батюшка сидит на улице на кровати спиной к нам, пишет и, не оборачиваясь, зовет:

– Валентина!..

Эх, я с тем ведром как припустила бегом! Высыпала, иду обратно. Пришла, поклон сделала, говорю:

– Отец Виталий, простите, благодарите.

А он так внимательно смотрит и говорит:

– Бог простит.

– Простите, отец, матушка просила, чтобы я быстрее отнесла. Что Вы хотели? – думаю: «Может, другой какой-то вопрос?»

А он говорит:

– Все, чего я хотел, того уже нет. На том и кончилось.

Батюшка рассказывал, какой грех тайноядение: «Вот я, – говорит, – готовил братьям. А, когда мне захотелось, постного масла налью в тарелочку и с хлебом покушаю. Усладил-

ся. Потом совесть меня мучила: чего ж я? – надо было спросить, а потом садиться кушать, а я не спросившись!

Подхожу к батюшке:

– Батюшка, простите. Я ел постное масло: макал в него хлеб и кушал.

– О! Во славу Божию!

Другой батюшка идет, я опять хочу сказать, а «тайноядение» как-то не мог прогнать. Говорю:

– Простите, я тут без благодарения покушал масла с хлебом.

– Да Бог простит! Хорошо, что ты покушал.

Потом опять к первому батюшке:

– Отец, простите, я же тайно ел.

Он говорит:

– А, так ты тайное ядение устраивал?!

– Простите, да. Ни у кого не взял благословение, и захотелось мне покушать – я тайно сел и покушал без братьев.

– Теперь будешь недолго питаться из той ямы, где выливают все отходы.

Я подойду к той яме, а там все плавает. Я отползаю, скушаю, что мне подходит. Не могу есть, а ем, думаю: «Раз благословение, раз сорешил – надо кушать». Недолго я с той ямы ел, выдержал».

Это нам всем было поучение.

Мы с матерью Иулианией как-то раз приехали на Московскую. Расстелили нам полки и все сели в круг на полу – отец Виталий и нас человек пять матерей. Привезли отцу Виталию закуску – ряженку. Ему дали пол-литровую кружку и блины. Он откусит блин и всем по порядку дает. И ряженку так же пили – все по очереди за ним из его кружки. А мать Мария ему говорит:

– Ну, здравствуй – ты ж больше ничего не кушаешь, тебе надо кислое – что ж ты им отдаешь?!

Он:

– Мать, мать, мать, прекрати! Мы все должны покушать.

Она сразу же замолчала. Поел, он все крошки собрал после нас. Мы сидим на полу, разговариваем, а в углу горит свеча. Одна свеча упала – Батюшка поднимается и идет мимо матушки Иулианией, чтобы поправить, а она вялая и утерлась полкой его

подрясника! Я заметила это и думаю: «Какая любовь у матушки Иулинии к отцу Виталию! С какой радостью она утерлась его подрясником!»

Приехали мы домой, а через некоторое время я где-то простыла, и началось воспаление легких. А был Великий пост, и я почти ничего не ела, только хлеб с солью. А друг ее ничего не могла. Положили меня в больницу. Неделю держалась температура 40°, и не могли сбить. Нанекают меня таблетками, уколами, а ничего не помогает. Отцу Виталию послали телеграмму: «Валентина в больнице, температура сорок и не могут сбить – воспаление легких. Дети одни остались».

И вот я лежу – вдруг температура понизилась свишком резко до 35°, а то и ниже. Врач пришла, померила и на меня смотрит: – Ты хорошо себя чувствуешь?

Я говорю:

– Очень хорошо.

Тут все что-то забегали, забегали. Одно несут, другое, третье, растирают меня. А я лежу и говорю: «Господи, ничего я не хочу, только бы мне утереться подрясником отца Виталия, – и залкакала. – Господи, помоги мне, чтоб мне опять попасть к отцу Виталию и утереться его подрясником»...

И после я сразу пошла на поправку.

Приходит матушка Иулиния. Я говорю:

– Матушка, как мне хочется к отцу Виталию!

– Да? У меня у самой вопросов уже много накопилось, потом я еще одну беру... – поедом на той неделе.

Приехали. Выходит послушница с Тагарога и говорит:

– Отец Виталий с матерью Марией в Новомосковске, но они скоро приедут.

Я захожу – на вешалке висит подрясник отца Виталия! А там еще была схимонахиня мать Авдотья. Я прошу:

– Мать Авдотья, как я хочу отца Виталия подрясником обтереться!

Она говорит:

– Да ты одень его.

– Как?! А можно мне!?

А мать Иулиния:

– Раз разрешили, одевай, одевай скорее!

Тут уж я и утиралась им, и надевала! Это просто чудо: других вещей не было, а подрясник висел! Я думаю: «Это див мать Батюшка подрясник оставил». Как я радовалась!..

А отец Виталий с матерью Марией приехали на следующий день.

Ехали мы с Галиной – она тоже теперь монахиня – в Тбилиси. Ситу я в поезде и говорю:

Чтобы победить врага, надо победить свое тело, себя победить. А мы то и дело даем себе поблажку – то переели, то переспали. А надо поминуть: переед – капкан, переспал – капкан. У нас ни у кого нет решимости.

Из писем схимонахитры Виталия

– Сейчас приеду к отцу Виталию и буду каяться: суета, забота, молитвы некогда. Только и живу за счет его молитв. Все у меня дадится, дети сытые, обути, одеты, все с иголочкой, чистые, опрятные. А у меня же шестеро. Буду исповедоваться отцу Виталию: тунецка!

Галия говорит:

– Ой, Валентина, я сама буду исповедовать этот грех: молитвы никакой нет, а только за счет Батюшки и живу.

Приехали, позвонили – вышла посушница и провела нас к отцу Виталию. Он сидел на тахте, скрестив ноги, голову обвязал полотенцем – у него были сильные головные боли. Какая-то матушка ему житие читала.

Только мы на порог, а отец Виталий:

– А-а-а! Кто пришел! Мать Мария, мать Мария! Иди сюда, встречай! Ты глянь, кто к нам пришел!

Она:

– Да что такое?! Кто пришел?

– Да это труженики пришли. А я вот, тунецка, за счет ваших трудов и живу, – он услышал, что мы в поезде говорили с Галиной, и на себя взглянул.

Я упала перед тахтою, говорю:

– Прости, отец Виталий, это я – тунецка.

Мы с Галией обе расплакались.

Ехали мы как-то вместе – Галия, ее дочь София и я – к отцу Виталию. Софи к тому времени закончила учебу на врача, и ей дали собственную печать. Ее хотели послать на практику куда-то далеко, но Галия отцу Виталию написала, и по его молитвам Софию оставили в нашем городе. Она говорит: «Я хочу, чтобы отец Виталий благословил печать – это ж по его молитвам я закончила медицинскую».

Приехали, она начала благодарить:

– Отец Виталий, по Вашим молитвам я все закончила «на отличном» и на практику в свой город назначили. Благодарюте печать.

А мать Мария говорит: – Да поставь ее отцу Виталию на лысину.

Я так расхохоталась! И никак не уймусь. Отец Виталий смеется, улыбается и молчит. Я говорю:

– Простите отец, что она так.

Днем мы с Галией выполняли послушание – белили снаружи хату, а отец Виталий в это время был в келье и молился. Я об этом не знала, думала, что он на улице – стою с Галиной, вспоминаю тот разговор, рассказываю ей, а сама опять хохочу. Говорю: «О, до того мать Мария с отцом печально мне рассмешила!» А форточка, оказывается, была открыта. Отец Виталий печально на меня посмотрел, закрыл ее и ничего не сказал. Весь хохот с меня сразу сошел, моментально. Как мне стало больно – не передать! Думаю: «Он молился, а я... Как он печально на меня посмотрел!» И до того мне стало тяжело! Весь день просидела про себя: «Отец Виталий, ну сними с меня эту печаль! Что ж мне так трудно!» Ходила и томилась. Заиду за стенку, плачусь: «Господи, помилуй! Отец Виталий, ну, прости!»

А он выходит из-за угла:

– На тебе персяк.

А сам радуется! И все моментально с меня сошло. Говорю:

– Отец Виталий, простите, что я по глупости мешала Вам молиться, хохотала все над матерью Марией.

О вере и верности

Вера и верность

Вопрос: Чем отличается вера от верности?

Ответ: Вера имеет несколько стадий. Сначала вера от слуха: то есть мы верим, что Бог есть. Потом вера деятельная: исполнять заповеди Христовы в жизни. И после – вера живая: когда мы чувствуем в своей душе присутствие благодати и всякое наше прошение, если оно по воле Божией, исполняется.

А верность проявляется, когда Господь посылает человеку какое-то испытание. Например, девушка по жизненным обстоятельствам не выходит замуж, а ей уже 25-28 лет – как говорят «старая дева». Ей неудобно ходить в «старых девах», и она принимает иночество. А через некоторое время приходит искушение, испытание верности: находят-ся жених, есть и какие-то взаимные чувства, и все внешние обстоятельства складываются очень благоприятно, чтобы выйти замуж. И снова мирская жизнь представляется очень удобной и счастливой. В этом и заключается испытание на верность: она уже дала согласие быть со Христом, а здесь ей находится жених земной.

Можно привести и другие примеры, как относительно мирской, так и относительно духовной жизни. Не буду утверждать, но мне кажется, что всякий дар, естественный и сверхъестественный, полученный от Бога, раньше или позже испытывается на верность: как душа его хранит и ценит и насколько благодарна Творцу? Например, голос, слух, здоровье, а также такие дары, как благоговение, кротость, смирение, терпение, молитва, дар слез, сострадания и т.д.

Вопрос: От чего зависит испытание человека на верность?

Ответ: От промысли Божия. Как Господь усмотрит, так и испытывает. Главное, конечно, от духовного состояния: на каждом духовном уровне Господь посылает душе свои испытания, свою проверку на верность. Но нужно быть преданным Господу

во всем, как мы слышим на ектеньях: «Сами себе и друг друга и всею жизнью тии Христу Богу предадихо». Если Господь видит, что человек в чем-то не предает себя, свою временную и вечную участь, Ему в руки, то Он посылает испытания. И если человек согрешает и видит свою ошибку, свое маловерие, самолюбие и неверность, то он кается и исправляется. То есть Господь посылает испытания для того, чтобы человек увидел свою немощь, исправил свою ошибку и совершенствовался в преданности и верности Господу.

Для примера: идешь по улице, а в кармане немного денег, которые уже

предназначены для определенной покупки. И вдруг встречаешь человека, который очень нуждается. Начинаешь думать: «Дать или не дать? Дать или не дать? Господь ведь сказал: «Просите у тебя дай». Дал. И через пару часов получаешь денег в десять раз больше. Господь испытал верность заповеди – и тут же возвратил в десятикратном размере. Здесь, в частности, верность заповеди, верность слову Христову, а следовательно, и самому Христу.

Этот случай с деньгами, конечно, мелочь, но если мы будем внимательны, то в жизни часто встречаем подобные примеры.

Неверность в вере

Мы все хотим преуспевать духовно, но делаем большое упущение в том, что не наблюдаем за собой, насколько мы сохранили верность Христу, Господь, дав нам какой-то дар, требует от нас верности в сохранении его. Нужно быть бдительными, наблюдать за своими поступками, словами и делами, потому что если мы не соблюдаем верность, дальше преуспеть мы не можем и следующего дара не получаем, поэтому и тормозится наше духовное преуспевание. Это наблюдается во всем, только мы не обращаем на это внимания.

Приведу самый свежий пример из моей личной жизни. В прошлом году я хотел купить для келии одну вещь, но она недешево стоила, и совет был незлой, что потратить напрасно деньги на то, без чего можно было бы и обойтись. Около года я колебался в мыслях. А в этом году по совету брата все-таки купил, не вняв голосу совести. Таким образом, я стал невостребован в употреблении денежных средств. И вскоре оказался без денег для других житейских нужд. Раньше

такого никогда не случалось, всегда было с избытком. А теперь наступило оскудение, поскольку я оказался неверным в употреблении и не внял голосу совести. Начал каяться, просить у Бога прощения, покаялся, и поступления возобновились.

Но это лишь самый незначительный пример из материальной жизни, а неверность в употреблении духовных даров – несравненно серьезней.

Возьмем, например, верность в молитве. В Отечестве описывается, как авва Даниил пришел в город и увидел добродетель-стравоприлика Евлогия, который каждый день зарабатывал одну златницу и кормил на нее больных, и нищих и бедных, себе оставляя только на самое необходимое. Авва Даниил просит, чтобы Господь послал Евлогию богатство. И когда Господь ответит, что оно тому не полезно, он все равно продолжал прожить: «Господи, он же такой добродетельный!» И вот молитвами аввы Даниила Евлогий обрел клад, но уже употребил его не на бедных, а на свои удовольствия. Дерзновение в молитве являлось авве Даниилу в большой грех, который он вымаливал потом очень долго.

Неверность выражается в неблагодарном употреблении дара Божия: дара слова, дара голоса, слуха, физической крепости... Даже когда человек получает сил, он тоже может употребить его неблагодарно, ведь ему дил дар везать и решать. А как он им воспользуется – это уже на его совести.

Один семинарист рассказывал такую историю. У священника был очень строптивый пономарь. Священник служил литургию, и, когда совершал проскомидию, сказал что-то пономарю, а тот его не послушал. Священник второй раз сказал. Пономарь опять его не послушал. Священник рассердился. Пономарь зашел в алтарь и еще вдобавок сказал ему что-то грубое. Тут священник воскликнул: «Будь ты проклят!» – и, говоря эти слова, как раз вынимал частичку. Пономарь испугался и вышел. Пошел на колокольню, за что-то там зацепился, упал вниз, покатылся по лестнице на пол, да так, что внутрен-

ности его растянулись по ступенькам – тут же получил наказание.

Так что во всяком даре нужно быть внимательным: как мы его применим? Помнить, что все это не наше – это дар Господень, и мы должны его употребить во славу Божию, а не в каких-то своих целях. Но зачастую мы своими возможностями пользуемся неверно, и это служит нам тормозом для преуспеяния в духовной жизни.

В нас должна утвердиться мысль, что мы – немощные. Немощны и в вере, и в верности, нарушаем, преступаем, грешим... Часто, сознавая себя таковыми, мы теряем надежду

и **сознательно** удаляется от Бога, а прилепляющийся ко Господу спасается от вечного мучения.

Но это еще не значит, что в Царствии Небесном он будет святым, как думают некоторые. А то у меня спрашивают: «А что, на том свете все будут равны?» Нет. Каждый получит по своему подвигу. И чем больше здесь, на земле, потерим тягостного и неприятного, тем лучше. Господь сказал: «*Терпением вашим спасайте души ваши*» (Лк. 21, 19).

О духовном неразумии

Когда в жизни случаются серьезные скорбные происшествия, то мы иногда теряем веру, надежду, впадаем в ропот и прочие подобные грехи.

Ехал однажды один раб Божий в одиночку на машине довольно долго время. Ему пришлось преодолеть 700 км, он порядком устал, но хотел добраться до одного монастыря, а там уже остановиться на отдых. Он рассказывал: «Я вижу, что сильно устал и могу заснуть за рулем. Тогда решил читать "Богородице Деву, радуйся"». И вот он едет, читает, все-таки засыпает за рулем и просыпается, когда одво колесо уже сошло с дороги. А там на шесть метров три. Машина идет в кювет, переворачивается и становится вверх колесами. Он приходит в себя, вылезает из сплюсненной кабинки и думает: «Ну, вот, и молился, и помолился, а Господь не помог!» «Богородице Деву радуйся» читал, а Она не сохранила меня – я перевернулся!» Вылез из машины, ищет сдуфляю и находит что-то мягкое. Ощупывает – а это труп сбитой им собаки лежит рядом с машиной. И тут же получает ответ: «Твое место было рядом с этой собакой. Но тебя спасло только то, что ты читал "Богородице Деву, радуйся"». Тогда он рассказывает: «Господи, прости! Прости, Матерь Божия, что я принял твой помысел ропота!»

Подобное бывает очень часто. Мы хотим, чтоб исполнились наша воля, чтобы мы сами себе казались примерными, не хотим ничего терпеть, не хотим страдать, а чтобы все у нас

Креста для человека (то есть очистительных страданий, душевных и телесных) Бог не творит. И как ни тяжок бывает у иного человека крест, который несет он в жизни, а все же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца.

Преподобный Аввросий Оптинский

на спасение и думаем, что Господь о нас забыл, Господь о нас не промышляет и что мы погибнем самым жалким образом. На самом деле это не так. Просто Господь через жизненные обстоятельства устраивает нам спасение. А оно должно заключаться на глубоком смиренни. Как сказано у Святых Отцов о последних христианах, что «они пойдут путем делания, растворенного смиренни». Нам нужно, не прекращая, бороться с самим собой и со своими страстями и прилепляться ко Господу, не осуждая нам подобных и не отчаиваясь в своем спасении. А в чем согрешаем – должно каяться и смиряясь.

Отчаиваясь нам нет никаких оснований – это главное, что нужно понять современным христианам. Мы должны это осознать, благодарить Бога и возделывать свое спасение, несмотря ни на что – какое бы гже-де, трудное душевное состояние нас не посещало: неверие, маловерие, апатия, греховная увлеченность, оамыненное нечувствие и т.д. Погибнуть может только тот человек, кото-

было гладко, тихо и мирно, то есть спасаться без скорбей, искушений и болезней. И вот это сладостолбие: неразумие, дуловная безграмотность приводит нас часто к недовольству, ропоту и отчаянию.

Два вида отчаяния

Отчаяние имеет два вида, две формы. Первый вид – это когда человек осознает свое греховное состояние, непотребство, свою мерзость пред Богом. Он даже не решаете провозвести имя Божие, не имеет дерзновения принести молитву о избавлении его от временной или от вечной беды. Но если он, будучи в этом состоянии некоторое время, найдет в себе силы смириться и обратиться к Богу – это отчаяние выливается в искреннем, глубоком покаянии, в сердечной, искренней, покаянной молитве и человек делает большой шаг в деле спасения, то есть преус-

певает. Относительно этого хорошо сказано у архимандрита Софрония, ученика преподобного Силуана. Он рассказывал, что увлекал восточными учениками, и уже были какие-то преуспеяния, но потом, когда осознал, куда пошел, впал в отчаяние. Он так описывал свое состояние: «Я семь лет плакал: молился и утопал в слезах. И когда это отчаяние от меня отходило, начинали приобретать силу помыслы», – тщеславие, возношение, самонадеянность и так далее. Это форма того делания, о котором сказано: «Держи ум свой во аде и не отчаявайся». Человек осознает себя погибавшим, но не погибшим, потому что Господь еще продлевает его дни, Господь не лишил его жизни, следовательно, есть еще надежды, что если человек обратится к Богу, то Он примет его, как блудного сына. Это «благодатная» форма отчаяния, если можно так назвать, потому что такое состояние приводит к глубочайшему

покаянию, исправлению, очищению и спасению.

А другая форма отчаяния: озлобленность, злобное отторжение от Бога. Причины и поводы к этому у каждого могут быть свои, но если человек в такой форме отчаяния, отторжения, то это значит, что или он совсем не верит в существование Бога, или впал в озлобленность, гордость и дерзость. Потом он впадает в богоухальство, а там и в погибель, если не опомнится.

У этих двух видов отчаяния есть, конечно, и свои степени, своя глубина. Но если (и в первом, и во втором случае) за отчаявшимся человеком кто-то молится, то это ему очень поможет. Если у него есть какие-то подалки либо в этой жизни, либо в вечности – дедушки, бабушки, другие родственники, может быть, из числа новомучеников – то они умоляют Бога, и Он обращает человека даже уже на грани погибели.

О покаянии

Слава Господу, что Он дал нам покаяние, и покаяние все мы спасемся, без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться, и в этом я вижу их отчаяние, и много я плачу, жалею их. Они не познали Духом Святым, как велико Божие милосердие. А если бы каждая душа знала Господа, знала, как много Он нас любит, то никто не только не отчаялся бы, но даже и не пороптал бы никогда.

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться, и Господь простит грехи, и будет тогда радость на душе и мир, и не надо других свидетелей, но Сам Дух свидетельствует, что грехи прощены. Вот знак прощения грехов: если ты возненавидел грех, то простил тебе Господь грехи твои.

Кто истинно кается, тот с готовностью терпит всякую скорбь: голод и жажду, жар и жор, болезни и нищету, унижения и изгнания, неправды и клеветы, ибо душа стремится к Господу, и не заботится он о земном, но чистым умом молится Богу. А кто привязан к именам и деньгам, тот никогда не может иметь чистый ум в Боге, потому что в глубине души его постоянно сидит забота, что с ними сделать;

и если он не покается чисто и не будет скорбеть, что оскорбил Бога, то так и умрет в страсти, не познав Господа.

Милостивому Господу сразу прощает грехи. Милостивый не помнит зла. Хотя бы его обидели или отняли имения, он будет равнодушен, ибо он знает милость Божию, а милость Господню никто из людей не может отнять, потому что она высока, она у Бога.

Если ты зло думаешь о людях, то значит, злой дух живет в тебе, и это он тебе внушает злые мысли на людей. И если кто не покается и умрет, не прощая брата, то душа его отойдет туда, где живет злой дух, который овладел душою.

Горе мне. Я вижу о любви Божией, а сам мало люблю Бога, и потому печален zelo, и скорбим, как Адам, изгнанный из рая, и рыдал, и криком кричу: Помилуй мя, Боже, падшее создание Твое.

Сколько раз Ты давал мне близость Свою, и я не хранил ее, потому что тщеславна душа моя; но душа моя знает Тебя, Творца и Бога моего, и потому вижу Тебя рыдая, как рыдал Иосиф об отце своем Иаковом на гробе матери своей, уводимый в Египетское рабство.

Я оскорбил Тебя грехами, и Ты уходишь от меня, и душа моя скучает по Тебе.

О, Душе Святой, – не оставь меня. Когда Ты уходишь от меня, то плохие мысли приходят ко мне, и скучает душа моя по Тебе до великих слез.

Преподобный Силуан Афонский

Седьмого сентября года 1818-го, в шестом часу вечера, идущие от вечерни монахи Задонского монастыря обратили внимание на молодого человека явно благородного сословия, с неким тайным ожиданием и горением во взоре взиравшего на насельников обители Пресвятой Богородицы. Тем сентябрьским вечером, двадцатидевятилетний дворянин, отставной драгунской поручик Георгий Алексеевич Машурин

впервые ступил на благословенную землю задонскую, приди в обитель, прославленную подвигом подвизавшегося здесь Святителя Тихона. И с того, оставшегося на всю жизнь памятным ему вечера, до самого успеха своего, оставался Георгий в этих, однажды принявших его стенах.

Что же побудило к отставке и привело в монастырь офицера весьма ценного товарища по полку, по словам его воинского начальника, генерала Кологривова? Об этом можно догадываться с достаточной степенью достоверности, анализируя то, что известно о земной жизни Георгия Машурина до духовного его подвига.

Нет, за этим не стояло никаких романтических историй, сочиняемых Толстым обстоятельством «отца Сергия». Все было проще и, в то же время, глубже, искреннее. Пожалуй, верным и не преувеличенным будет сказать, что рука Господня вела Машуриня к вратам Задонской обители, демонстрируя тиен и зябкость всего мирского – временного и, подвига к поискам и приобретению плодов и богатств нетленных, непреходящих – принадлежащих не плоти, но духу...

Уже рождению его сопутствовали весьма примечательные обстоятельства. Матери Георгия во сне явился за три года до того скончавшийся священник, у которого она обычно исповедывалась.

Вот как об этом случае рассказывает сам Задонский затворник в воспоминаниях о своей родительнице:

ЗАТВОРНИК ЗАДОНСКИЙ ГЕОРГИЙ

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ПОДВИГА

«С иконою в руках Божией посланик, приблизившись к одру спавшей, благословил духовную дочь свою, бывшую в радостном трепете и объятую

том, судя по тем теплым воспоминаниям, что остались у него и в зрелые годы...

Подошла, наконец, пора совершенствования Георгия. Подвоярному долгу он отправляется на военную службу, которой отдано было десять лет. Казанский драгунский полк, куда попал служить Георгий, по своему нравственному уровню был таким же, как и все прочие элитные части. Но так сильно оказались заложены материнскими добрым словом и примером

Задонские праведники

И БЫЛ ОН
Господом
Храним

святым страхом, и возвестил ей: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Бог даст тебе сына Георгия. Се тебе и образ святаго Великомученика и Победоносца Георгия». Непреченно образованная Божием благословением, приложилась она ко Святому Образу и, приняв его на свои руки, поставила оный в приличное место. Сям окончилось видение».

Но вперед было не только исполнение благой вестии, а и суровые испытания для семьи Машуриных. Незадолго до появления младенца на свет скорбь объяла их тихий и счастливый дом – погиб отец Георгия, убитый по ошибке двумя людьми, принявшими его за другого. Так что воспитание вскоре родившегося младенца, названного по благословению святого Георгия, легло на плечи матери.

«Делайте добрые дела, и будет вам в Царствии Небесном добрая награда», – в таком духе воспитывала добросердечная, богобоязненная, нищелюбивая женщина сына и его старшую сестру.

Минули годы и семью Машуриных вновь постигла утрата – ушла из жизни сестра Георгия, девочка добрая и ласковая, весьма любимая бра-

ским добрым словом и примером моральные основы, что молодой офицер сумел устоять и не увлечься в тот вихрь блатов и картежных забав, что ежевечерне уносил его сослуживцев.

Как раз за это-то и уважали его более старшие товарищи, порой ропщась к небожному и сторонявшемуся их забав сослуживцу за советом в сложных жизненных обстоятельствах.

Необходимость противостоять светским искушениям подвигала Георгия искать утешения и опоры в мистической духовности. Он подолгу и углубленно читает Священное Писание, ищет встреч с людскими известными благоочестием и смиренным умудрением. беседует с ними в поисках ответа на вопрос всецело им в то время владавший: «Какой же путь ему укажет Господь?»

Годы службы, ставшие для Георгия временем нравственного самоопределения, сыграли весьма серьезную роль в дальнейшем выборе жизненного пути. Судя по дошедшим до наших дней духовным стихам Задонского Затворника, некоторые из которых носят явно биографический характер, в этот период ему при-

шло. пережить весьма серьезные испытания, когда решался вопрос жизни и смерти.

Вот эти строки: «Меня и на реках смерть двиня искала, и в море адоме разверзла: но Бог помог – и я не утону!!! В степи с людьми я замерзал. И очень близок к смерти был: мороз и выхрь меня терзал; в живых остаться я не мнил... Как много было стрел на жизнь мою!» Но: «Господь-помог! И я возмог. Теперь, благодаря, пою: «Свят! Свят! Свят!» – восклицает в заключение стиха Георгий. Осознание того, что лишь Высшей помощью удалось избавиться благополучно от грозивших бед и напастей, и приводит Георгия Машурова к окончательному решению сменить службу царю земному на службу Царю Небесному.

И вот драгунский поручик поступает в послушники Задонского Богородицкого монастыря, со смирением отрешившись от мирского своеволия. Беспрекословным было его послушание. Он со временем брался за любое порученное ему дело, даже если, в силу обстоятельств предыдущей жизни, оно было ему не по силам.

Биографы Задонского Затворника приводят в пример следующие случаи.

Один старый монах, который не знал Георгия, встретив его, спросил, может ли тот нарубить ему дров. Георгий тут же взял топор, сказав только – «благословите», и принялся за работу. Но для его рук, непривычных к физическому труду, затеившее было сущим мучением. Наконец, монах, чувствуя, что дело явно затянется (хотя послушник, судя по стуку топора, не делал), решил посмотреть, в чем там проблема. Увидев, как Георгий орудет тяжелым колуном, он понял в чем дело и сказал: «Ты, видно, из двора, уморился только понапрасну. Что ж сразу-то не сказал. Оставь...». Георгий молча поклонился в пояс и ушел.

Но и такого смирения ему показало мало. Приблизительно через год после поступления в монастырь, Георгий, избрав самую худшую и тесную келью, затворился от мира. Каменная, закрытая со всех сторон, келья томилась летом духотой, а зимой промерзала наслово.

Питался он нерегулярно и скудно: «мера была» – на два дня пятикопеечная булка и две кружки воды с уксусом». Единственным украшением кельи были иконы. Он никого не

принимал, ни с кем не разговаривал, общаясь с миром лишь через записки, которые он пересылал кельйным. Так минул год, за ним другой.

К тому времени слава о задонском подвижнике, изнуравшем плоть и борющемся страсти столь жестоко, распространилась по России. Многие прибывали в Задонск в надежде получить благословение Георгия. И, по внушению свыше, он стал разрешать кельйникам допускать и избран-

ных посетителей, прозорливо угадывая действительную нужду в совете и категорически отказывая тем, кто стучался в двери души его из прищипанной любви.

В феврале 1824 года Затворник писал: «Скоро тому третий год, как во время Пасхи я был принужден открыться удостаивающим меня посетителям».

Где-то в это время, по требованию настоятеля, изнуравший себя постоянным жесточайшим постом и безсонным молитвенным бдением, похожий на «тень человека», Георгий переходит в более просторную деревянную келью, оставив, наконец, каменный мешок, в котором провел около пяти лет.

Вновь наступает для него пора испытаний. Затворник считает, что, открывшись посетителям, отказавшись частично от утеснений, на которые он себя первоначально обрек, он поступил неправильно, сбился с избранного пути.

Подвижника начинают обуревать помыслы уйти в другой монастырь, укрыться от тягостных его посетителей и писем, которые, как считал Георгий, его развлекали.

«Милостивый батюшка! Жалуюсь вам на тайного неприятеля; он со всех сторон обступил меня; мыслит выгнать из крепости или пожегь всего», – вопиет Затворник в записке к духовнику Задонского монастыря отцу Амвросию.

В один из таких тягостных дней в дверь кельи постучал странник, доложивший, что прибыл он из Сарова, от отца Серафима. Георгий, чувствуя некое внутреннее возмездие, велел допустить его. Странник вошел и сказал: «Отец Серафим приказал тебе сказать, что стыдно, столько лет сидения в затворе, побеждаться такими вражескими помыслами, чтобы оставить свое место. Никуда не ходи. Пресвятая Богородица велит здесь оставаться».

Изумленный столь невиданной прозорливостью старца из отдаленного на сотни верст монастыря, Георгий исцелился от помыслов о перемещении места.

И хотя в дальнейшем ему вышло перенести далеко некушумый, в том числе и гонимый неправедных, он более не помышлял об уходе, а смирено пребывал в стенах Задонского Богородицкого монастыря до самой своей кончины, последовавшей 25 мая 1836 года в 7 часу пополудни. Было Георгию 47 лет от роду, из которых 17 провел он в задонском затворе, молясь и плача о грехах своих и мира, по мере сил, дивочивался ему Господом, направляя на путь спасения обращающихся к нему за советом и наставлением.

По уснению его обнаружилось, что послушник Георгий при жизни принял тайный постриг в монашество с именем Стратоника.

Упокоен подвижник был в усыпальнице праведников Задонской общины, разрушенной на рубеже тридцатых годов двадцатого века. В октябре 1993 года мощи Затворника Задонского Георгия обречены вместе с мощами иных местных подвижников благочестия в так называемой «Святой могиле» и ныне почивают в мраморной гробнице, специально устроенной во Владимирском соборе.

(Продолжение. Начало в № 22-27)

Авва Моисей сказал одному брату: не имей вражды ни с кем и не питай вражды в сердце своем. Не должен ты ненавидеть и того, кто враждует на ближнего своего. В этом-то и состоит мир.

Рассказывали об Авве Пимене: жил он в Скиту с двумя своими братьями, и меньший огорчал их. Авва сказал другому брату: меньший брат нас расстраивает, уйдем отсюда. Вышли и оставили его. Тот, видя, что их долго нет, догадавшись, что они уже далеко от него, с криком побегал за ними. Авва Пимен сказал: пождем брата, он устанет. Младший брат, когда дошел до них, поклонился и сказал: куда вы уходите и оставите меня одного? Старец сказал ему: ты оскорбляешь нас, потому мы уходим. Он отвечал им: правда, правда, но пойдем вместе, куда хотите. Старец вида простоту его, сказал брату своему: воротимся, брат; он не с намерения делал нам огорчения, но диавол внушал ему. Воротились и пошли в свое место.

Авва Павел Космит и Тимофей, брат его, жили в Скиту. Часто бывали между ними распри. Авва Павел сказал однажды: долго ли нам жить так? Авва Тимофей отвечал ему: сладкая милость, когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня, а я буду терпеть, когда ты станешь оскорблять меня. Поступая таким образом, они были покойны в остальные дни свои.

Авва Иоанн рассказывал следующее: Авва Анувий и Авва Пимен и прочие их братья единотрубыные, и бывшие монахи в скиту, когда пришли Маврикии и опустошили скит, удалившись оттуда, пришли на место, называемое Теренуф, на время, пока найдут, где им жить, и пробыли там несколько дней в древнем храме. Однажды Авва Анувий сказал Авве Пимене: сладкая милость, ты и каждый из братьев твоих пусть живут отдельно в безмолвии, и не будем сходить друг с другом в свое издево. Авва Пимен отвечал: сделаем, как ты хо-

НАГОЙНАЯ ПРОПОВЕДЬ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

В ИЗРЕЧЕНИЯХ И ДЕЛАХ СВЯТЫХ
ОТЦЕВ, ЖИВШИХ В IV И V ВЕКАХ

**"Блаженни миротворцы:
яко тии сынове Божии
нарекются" (Мф. 5, 8)**

Не имей в душе своей вражды ни на кого, со всеми поступаи дружелюбно, не подавая причин к несогласию. Случившееся несогласие всевозможно прекращай даже с уступкой своего права, если только сие не противно долгу и ни для кого не вредно. Сверх сего примиряй враждующих между собою, пока имеешь возможность, и всегда молись о их примирении.

Помни, что миротворцам Господь обещает благодатное имя сынов Божиих в день явления Царствия Его за то, что подражают Единородному Сыну Божию, пришедшему на землю примирить согрешившего человека с правосудием Божиим.

И сделали так. А там в самом храме была каменная статуя. Старец Авва Анувий, вставая по утрам, бросал камни в лицо статуи, а вечером говорил ей: прости мне; и делал так во всю неделю. В день субботний они сошлись вместе. Авва Пимен сказал Авве Анувию: я видел, Авва, что ты всю эту неделю бросал камни в лицо статуи и потом кланялся ей; делает ли так правоверующий? Старец отвечал: это я делал для вас. Когда видела, что я бросал камни в лицо статуи, то не говорила ли она чего или не сердилась ли? Авва Пимен сказал: нет! А когда я кланялся ей, трогалась ли и говорила ли: не прости? Нет, — отвечал Авва Пимен. Тогда старец сказал: вот нас семь братьев; если хотите, чтоб нам друг с другом жить вместе, то будем подражать этой статуе, которая не трогается ни обидой, ни чеством. Если же не хотите так вести себя, то вот четверо врат в храме: пусть каждый пойдет, куда хочет. Братья шли на землю и сказали Авве Анувию: все сделаем, как ты, отец, хочешь. Будем послушны словам тво-

им. И Авва Пимен сказывал: все время жизни нашей мы пробыли вместе, поступаю по наставлению старца, которое он дал нам. Одно-го из нас сделал он экономом, и все, что этот ни предлагал нам, мы ели, и нельзя было никому из нас сказать: принеси нам что-нибудь другое или не хотим есть сего. Таким образом провели мы все время нашей жизни в тишине и мире.

Пред смертью Аввы Романа спрашивали: как нам после тебя управляться? Старец отвечал им: знаю, что

никому из вас я не поручал ни одного дела, если прежде не положила в уме своем не гневаться, когда слово мое не будет исполнено. Таким образом, все время наше мы прожили в мире.

Один старец пришел к Авве Лоту, жившему близ небольшого озера Арсенитского и просил у него себе келью. Авва Лот дал ему келью. Старец этот был не здоров, и что и мы тех же мнений держимся. Выслать же старца из его места он боялся ради заповеди. И так Авва Лот встал, пошел к Авве Арсению и рассказал ему о старце. Авва Арсений говорит ему: не выгоняй его, но только скажи ему: вот, что дал Бог ему, пей сколько хочешь, только не проповедуй такого учения. Если захочет, исправится; а если не захочет исправиться, то сам будет просить, чтобы ему оставить сие место. И тогда не ты будешь ему причиною. Возвратившись, Авва Лот сделал так. Старец, выслушав Лота, не хотел исправиться, но стал просить: ради Господа вышлй меня отсюда, для меня пустыня несносна. Таким образом, старец, собравшись, удалился, натурт-ствуемый любовью.

(Продолжение следует)

ПОДВИЖНИКИ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ

Блаженный Иоанн, старец Липецкий

Блаженный Иоанн Васильевич Васильев родился в 1888 году в селе Горюшки Псковской губернии, в семье банкира. По утверждению его современников, Божественная благодать почилась на нем, когда он был семилетним мальчиком. Он еще тогда отличался от других детей благоразумием и любосмирением. Достигнув совершеннолетнего возраста, благочестивый юноша не имел намерения жениться и на предложение родителей ответил отказом, искренне желая посвятить себя служению Богу.

Блаженный Иоанн, свято следуя заповеди Христа Спасителя, имел духовника отца Всеволода и, отеская свою волю, соразмерял духовное делание с волей наставника.

Будучи верным сыном Российской державы, блаженный Иоанн в годы Первой мировой войны был мобилизован и служил в отряде разведки. Однажды, выполняя боевое задание, Иван Васильевич получил тяжелое ранение в ноги и попал в госпиталь. Труды земных врачевателей мало принесли ему пользы – он остался ходить на костылях...

Первая и верная мысль – куда пойти по выходе из госпиталя? – в храм Божий! Поблагодарить Бога, что остался жив. Нам неизвестно, как левился подвижник Божий. Зато достоверно известно, что исцелился он перед Черской иконой Божией Матери. А эта святыня, как известно, находится в одном из женских монастырей на Псковщине. С глубокой верой приложившись к образу Пресвятой Богородицы, воин Иоанн почувствовал, что ноги его исцелены. Он воздал хвалу и благодарение Владычине за дивную помощь и тут же, у иконы, оставив костыли, зашагал твердой походкой. Солдат Императорской Русской армии, будучи всегда воином Царя Небесного, наконец-то вернулся в родные места. Многие стали приходить к блаженному и просили его позволить ос-

Соборе святых русских, полче Божественных, молитесь ко Господу, о земном отечестве нашем и о почитающих вас людем.
(Открыл из словес Божьих Святых, в жизни Господней пророчество)

таться у него... И иных он оставлял у себя как бы на послушании.

Тем временем над Россией бушевали мятежи, нестроение стало

обычным явлением. Открылось гонение на Церковь Божию и ее служителей. Чтобы не впасть в уныние и отчаяние, блаженный Иоанн усилил пост и молитвы за гонимую Церковь. Вскоре ему предстояло совершить подвиг во имя христианского братолюбия. В ту пору был отправлен в далекую ссылку отец Всеволод, и блаженный Иоанн решил посетить духовного отца. Благополучно добравшись до сибирского лагеря, подвижник Божий Иоанн все упование возложил на Бога, не страшаясь сторожевых башен, собак и охранников, встретился с томившимся пастырем и его соузниками, утешенных, оставил богатым и с миром вернулся восвояси. Гоним так все устроил, что привратники не обратили внимания на

привезенца, подумав, что это дворник расквашает поутру.

Огромную радость и поддержку умел приносить людям блаженный Иоанн, живя постоянно в миру. Силою своих неуслышанных молитв к Богу он отвращал бедствия и напасти от близких.

На лесной опушке, на берегу реки, жила вдова с дочкой. Однажды четверо разбойников, позарившись на их скотину, решили ночью напасть на женщину. Попробовав запоры на двери, воры выставили стекло в окне. Но дальше на них никак невнятный страх, они ходили вокруг избы, перешептываясь, подталкивая друг друга вперед. Так у них ничего и не получилось. А когда стало рассветать, то в дверь ко вдове постучал блаженный Иоанн. Проснував голову в окно, он строго велел хозяйке продавать дом и выезжать из того села. «Слава Богу, что сегодня остались живы, а то я всю ночь отгонял злодеев от вашего домика!» Хозяйка была ошеломлена чудом спасения и срочно уехала из того селения, послушавшись старца.

Тем временем вернулся из ссылки отец Всеволод и благословил блаженного Иоанна поселиться в селе К., под городом Орлом. О тех сельчаных шла недобрая слава, они занимались грабежом, угоняли лошадей, творили другие беззакония, забыв Истинного Бога. К этим заблудшим людям пришел Божий избраннык и стал всех их терпеливо учить вере и благочестию, согласно заповеди Христовой, данной Им ученикам: «Идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учя их соблюдать все, что Я повелевал вам» (Мф. 28, 19). В селе тогда мало кто и молился. С помощью Божией, день и ночь молясь о здешних жителях, Иоанн стал их вразумлять ко спасению, приучил их нареспект читать акафисты Спасителю и Божией Матери. Понемногу в его избушке стали собираться соседи и другие сельчане. Блаженный Иоанн научил их украшать иконы, устраивать

лампады. Жители потянулись к нему со всех сторон, благодаря Бога и Его истаивания.

Как-то иерей Всеволод задумал посетить своего духовного сына и

Древал-Успенская церковь
Поройской Пустыни в г. Липецк

был поражен добрыми переменами в селе. «Ну, Иванушка, – сказал тогда служитель Божий, – ты все без слов повманил из села!» – «Слава Богу за все!» – кратко ответил блаженный Иоанн словами святителя Иоанна Златоуста.

Наделенный даром прозорливости, блаженный Иоанн оказывал помощь всем призывавшим его имя – даже на большом расстоянии. Так, в одном пригородном селе близ Липецка в 30–40-е годы XX века жила девушка. Ее стал докучать ухаживаемыми женатым учителем. Это ее смущало, не давало душевного покоя.

Обабоченная поведением назойливого ухажера, девушка мысленно произвела имя блаженного Иоанна, прося его помощи.

Две подружки окончили курс учебного заведения и хотели выйти замуж. Посетив Ивана Васильевича в его доме на улице Шкатулова (ранее – Моштырская), они получили туманный ответ: первой он вручил иконку Божией Матери “Скороспелушница”, а второй – Казанский образок Богоматери. Позже они догадались, что блаженный вручил их жизни попечению Владычницы, и они обе остались девами. Через 20 лет одна из них, находясь в затруднительном положении, молитвенно обратилась к Царице Небесной, молясь пред Ее Казанским образом: “Не остави,

Владычице!” И образ Ее как бы ожил, и та христианка ощутила дивную радость, а скорби как не было!

Келья Ивана Васильевича располагалась недалеко от Древал-Успенской церкви Поройской пустыни; где он часто любил отдыхать, сидя под старым дубом, посещая родник, на коем являлась икона Божией Матери “Живоносный Источник” в 1701 году. Старец всем советовал посещать это святое место, называл его Липецкой Печерской Лаврой, подразумевая древнейшее просхождение Поройской пустыни и Моштырской слободы в целом. Домик Ивана Васильевича был, как цветник: на клумбах с весны до осени цвели маки, розы, гвоздики, хризантемы, астры, незабудки, левкои. Его палисадники, напоминаящие оранжерею, привлекали взоры прохожих. В доме все стены были увешаны иконами и гирляндами цветов.

Приближаясь к концу земной жизни, старец Иоанн все более ослабевал, но святая душа его по-прежнему пламенела к Богу и близким. Как и многим иным угодникам Божиим, Господь открыл старцу Иоанну день и час его смерти. Вскоре распухла печень, он все реже стал бывать на воздухе. Пред его одром приложане читали акафисты, как могли, утешали старца. Вечером 22 мая 1966 года он стал слабеть. Причастившись Святых Христовых Таян, старец Иоанн преставился к Богу. Тихая и мирная его кончина последовала 23 мая, в день празднования Киево-Братской иконы Богоматери и святого апостола Симона Кананита.

Гроб с телом святопочившего старца стоял в его келье 4 дня. Жара не оказала влияния на останки: старец лежал как живой, с белым лицом, руки отличались мягкостью; не ощущалось никаких признаков разложения. Богомольцы закрывали панциды, отдавая последнюю дань уважения столь любимому старцу. Все, виденное в последний раз старца Иоанна, радовалось, что Господь продолжит иллить Свои милости по его молитвам. Те, кто наблюдал нетленное тело старца как знамение благодати Божией, умилелись сердцем и прославили Бога за Его неоскудевшую милость.

Когда же пришло время похорон и гроб с останками старца Иоанна понесли на руках к Христорож-

дественской церкви (в Студенках), многолюдная толпа почитателей подвижника Божия стала свидетелем еще одного чуда. При входе процессии в храм послышался колокольный звон, но он доносился не с церковной колокольни, а с горной высоты! Люди устремляли взоры в небесную высь и наслаждались нежно-переливающим, серебрястым звоном. Неземным пением встречали небеса земного подвижника, земного ангела, коим был блаженный старец Иоанн Липецкой.

На блаженном Иоанне в полной мере исполнились слова из Святого Евангелия: “Аще зерно пшеничное пад на землю, не умрет, то едино пребывает; аще же умрет, много плод сотворит” (Ин. 12, 24). Приходивших к нему блаженный Иоанн учил умирать ради греха и возрождаться в жизнь вечную. Подвиги самоочищения, с Божьей помощью подымаемые в земной жизни старцем, понятны и близки всему православному народу, ибо своим житием он показал, что, живя в миру благоочестиво, можно спасти душу, и на примерах своей справедливой жизни он учил, как этого достичь.

Могила старца Иоанна
на кладбище Турбинского завода г. Липецка

Задолго до своей кончины блаженный Иоанн повторял: “Мой куст не останется пуст”. Тем, кто не мог понять смысл притчи, старец пояснил: “Хотя я и умру, место моего погребения не останется в забвении”. Он, живя на земле и Небесного Града вскусая, обрел его при своей жизни. В числе исцеленниц Горнего Иерусалима была и Параске-

ви Мешкова, однажды пришедшая к его келье да так и не отшедшая от ног старца до самой его кончины. Свято следуя наставлениям старца, она вобрала его духовный опыт, став его первой ученицей и келейницей. Верным его учеником был раб Божий Михаил, к которому однажды старец велел разводиться пчелок, а из воска изготовивать свечи для храмов. Подобно этим двум благочестивым людям, и другие стремились привлечь себя к сему благодатному винограду Христову, ища мира и утешения и обретая их под сенью молитв блаженного старца. К числу почитателей святой памяти старца относятся и архиепископ Псковской и Великолукской Епархии (Саввин). В бытность свою наместником Грозде-Сергиевой Лавры он, тогда еще архимандрит, много раз посещал старцу Параскеву и вел с ней душевнеспасительные беседы о блаженном старце Иоанне.

Слова блаженного оказались пророческими. Со времени кончины угодника Божия не прекращается его народное почитание и в последнее время все более возрастает. В местной периодической печати появилось несколько жизнеописаний старца. В дни памяти Иоанна 23 мая и 27 сентября множество верующих собирается к его священной гробнице на кладбище трубного завода. Его могилка бережно ухожена и является дорогим памятником немерзущей любви всех личичан к своему покровителю и молитвеннику, у большого деревянного креста восточною теплится неугасаемая лампада.

В XIX веке, согласно местному преданию, в Липецке проживали два блаженных Иоанна - Иоанн Табалин и Ваня Чижов. О каждом из них напечатано подробное жизнеописание в книге "Отечественные подвизники благочестия XVIII-XIX вв." (ок-

тябрь, под 22 числом). Блаженный Иоанн Васильев как бы восполнил "тройственный союз" подвижников благочестия, просиявших в богославаемом граде Липецке. Пройдя через горнило военных негод и лишений, возмужав и окрепнув в духовных брациях и искушениях, сей старец ныне являет своим житием и подвигами светлейший пример сораспятия со Христом, немерзущий образец служения Богу, Церкви и ближнему. Став для личичан негасимым светильником, подвижником веры и благочестия, он достоин церковного прославления как местночтимый угодник Божий.

Зарегистрировано более 25 случаев исцелений по молитвам старца Иоанна. Светильник Липецкий светит всем.

ИГУМЕНАФАНАСИЙ
(МЕДВЕДЕВ)

Краткая исповедь

из записок Георгия, затворника Задонского,
составленная по десяти заповедям
Закона Божия (Исх. 20, 2-17)

О чем я мыслю? Какие чувства питал в своем сердце? Чего я желаю? Где я был? Что я говорил? Что я соделал? И чего не соделал? Какие мои обыкновенные грехи, т. е. по навыку и долговременной привычке злово делавшие? Какое скрепство и в отце владык? С какими людьми я частое имел общение?

1 заповедь: Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе боги инии разве Мне.

Послуша первая заповедь требует того, чтобы верить в Бога, поклониться Ему, любить его и уповать на него; то надобно себя спрашивать и испывать в следующем: верую ли мы в Бога, верую ли искренно, чистосердечно, совершенно? При чем сомнение о вере, о Боге, о бессмертии души, о рае и аде, — есть грех. Также грехи суть: холодность к вере, нечестие, злоупотребление

благодати и милостей Божиих, злоупотребление вещей священных, глумство Св. Писания, презрение святынь, кощунство или насмешки над верою и Церковью, роптанье на промысли Божий, непокорность воле Божией в противных случаях, воззвания или ущербах, волхование и чародеяние, верование снгам, суеверия, чтение или суужение книг запрещенных, не любовь к Богу, непочтение о нем, забвение и презрение, предпочтение тварей, мира, себя самих, имущества, чести, удовольствия, любви к нему, неисполнение обетов, данных при крещении, оставление молитвы поутру и ввечеру, отчаение спасения или излишняя надеждность, непритворность искушениям, безрассудность.

II заповедь: Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли;

и елика в водах под землею; да не поклонившия им, не послуживши им.

Она требует истинного поклонения Богу духом и истиною. Следовательно, грехи против оной суть: поклонение не Богу, а кумирам, воздание божеской чести твари одушевленной или неодушевленной, надеждность на князей века сего паче надеждности на Бога, поклонение Богу не истинное, а лицемерное, двоедушное, непольное, разделение сердца между любовию к Богу и миру, неохотное жертвование Ему всем, что имеем, если будет к тому случай; ереси и заблуждения, расколы, или отпадение от Церкви, приятие лжеучителей, ложные толкования Св. Писания вопреки толкованию Церкви; непокорность истине при всей очевидности ее доказательств, чтение книг еретических.

III заповедь: Не приемли имени Господа Бога твоего всуе.

Она требует, чтобы имя Божие употребляемо было в пристойных и нужных случаях. Грехи против оной суть: клятва ложная, беззаконная, без нужды, произношение имени Божия без благоговения, в случае непристойном, шуточном, колым паче беззаконном, клятвопреступление, злословие, хула на Бога, на Церковь, на веру, общество над ее таинствами, обращение с вольнодумцами, чтение безбожных и вольнодумческих книг, соблазнительная, развратная жизнь, а паче среди язычников и нехристьян.

IV заповедь: Помни день субботний, еже святити его: шестидней делай, и сотвориши в них дела твоя, в день же седьмый - суббота Господу Богу твоему.

Она требует святения дней воскресных и праздничных. Грехи против оной суть: исхищение дней воскресных и праздничных, неслушание в сии дни литургии, слушание худое, невнимательное, неблагоговейное, вольное развлекание мыслей при стоянии в храме, нестояние во храме до окончания службы, стояние неблагоговейное, в разговорах проводимое, неслушание поучений или слушание с духом критики и осуждения проповедующего, проведение сих дней в игре, забавах, веселостях, чувственных удовольствиях, прогулках, на зрелищах, в работе и в принуждении к оной другим. Против сей заповеди погрешает и тот, кто скоту своему в сей день не дает отдохновения.

V заповедь: Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли.

Она требует повиновения преобладающей власти, родителям, учителям и старшим. Грехи против оной суть: неповиновение монарху, неуважение его законов, несоблюдение данной ему присяги, непокорность власти духовной и гражданской. Ова заповедь требует, чтоб дети своим родителям и иже вышним оказывали повиновение, любовь, почтение, верность, помощь и защиту в случае нужды. Они не должны презирать, хулить, злословить и ненавидеть родителей и начальников, роптать и жаловаться на них.

Родители и высшие должны детям подавать пример. Отцы детям промышлять пищу и питье и вообще все содержание до известного времени, давать им физическое и нравственное воспитание, стараться об их здоровье, не иметь ни к кому ненависти или больше к кому-либо из детей любви пред прочими, исправлять их недостатки, обходиться ни слишком благосклонно, ни слишком строго, ничего не щадить, чтобы сделать их умными и добрыми.

Мужья своим женам должны оказывать любовь, верность, ласковость и кротость.

Жены своим мужьям обязаны почетом, любовью, верностью и разделением с ними трудов и попечений о доме, или семействе.

Следственно невыполнение упомянутыми лицами взаимных друг к другу обязанностей, или выполнение небрежное, есть грех.

VI заповедь: Не убий.

Она требует не вредить ближнему никак, ничем его не обижать и искренно его любить. Грехи против оной суть: не любовь и нерасположение к ближнему, желание ему воююко несчастья и смерти, доводить его до смерти медленно или скоро, отравля, побой, раны, ненависть, вражда, злоба, мщение, поединок, ревность, подозрение, безрасудная суждения, презрение, верование ложным слухам, обидным для чести другого, насмешки, клеветы, лесть и ласкательство, ругательство и брань, подвигание случая ко греху, соблазны, худой пример, опущение удобного случая к исправлению, открытие чужих тайн, ссоры, драки, пьянство, самоубийство и все, что к нему приводит.

VII заповедь: Не прелюбы сотвори.

Она требует хранения верности в супружестве и целомудрия в чистоте тела и души в безжестиве и во вдовстве. Грехи против оной суть: нечистые мысли, желания, прикосновения, действия, занятие мыслей любовными предметами, нескромное взоры, обнаженная грудь в женском поле, нескромность в наряде, слова двусмысленные, бесчестные, шуточные, неблагопристойные песни и арии, романтические

книжки, комедии, оперы, чтение любовных писем, картины и эстампы, изображающие нагих или в неблагопристойном виде, маски и непристойные наряды, пляски, зрелища, игры, любовь к удовольствиям, веселостям и забавам, роскошь, жизнь праздная, чувственная, изнеженная.

VIII заповедь: Не укради.

Она требует соблюдения выгод ближнего без всякого ущерба или вреда. Грехи против оной суть: хищение, присвоение чужой вещи хитрым и тонким образом, лихоимство, игры, неотдача долга или заклада, несправедная тяжба, ссора, обман, притеснение, обман, ущерб, непомерная цена товаров, фальшивый вес и мера, неправосудие в судопроизводстве, непомерное отягощение работою, принуждение, насилье, коварство и хитрые уловки, клонящие ко вреду ближнего, делание фальшивой монеты - словом, все то, что сколько-нибудь уменьшает имущество, или вредит чести и доброй славе ближнего.

IX заповедь: Не посягнешь на друга твоего свидетелем ложна.

Она требует, чтобы мы говорили правду, ей только верить, а не клевете и злословию. Грехи против оной суть: ложь, двусмысленность, скрытность или нечистосердечие в словах и разговорах, ложные доносы и свидетельства, злонамеренное зашифта неправедного дела; внимание клевете и всяким слухам без исследования, суждение по пристрастию, а не по законам, по одним доносам, а не по точным исследованиям дела.

X заповедь: Не пожелай жены искренняго твоего, ни селя его, ни раба его, ни ося его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближнего твоего.

Она требует довольства своим состоянием и того, чтоб не иметь мыслей и желаний, клонящихся ко вреду ближнего. Грехи против оной суть: недовольство своим состоянием; зависть, недоброжелательство; похоть, питаемая в мыслях и сердце к предметам чуждым; алчность к богатству, отягощенность и решимость на все всякого рода предпринятия, лишь бы достигнуть конца своих желаний к ущербу ближнего.

Ближнее оружие против невидимых врагов – это послушание, послушание своему духовному отцу, но послушание всецелое. Послушник уподобляется в подвиге своем Самому Христу, распятому на Кресте ради послушания Небесному Отцу. Но многие скажут: «Мы имеем духовных отцов, однако нам от этого не легче». Братия и сестры, можно рядом с колодезем, полным воды, умереть от жажды, если нам нечем будет зачерпнуть из него. Видимо, в отношениях наших к духовному отцу есть как-то неправильности.

Во-первых, человек, который несет послушание, должен сохранять свою крайнюю немощь и бессилие. Он должен сказать себе: «Я – ничто, ничтожество. Я не могу сам спастись». Человек должен глубоко разочароваться в своих собственных силах. Вместе с тем, он должен всецело отдаться на волю своего духов-

Об отношении к духовному отцу

*Из проповеди архимандрита
Рафаила (Карелина)*

близит нас к Богу, а отдалит от Него, что это неисполнение лежит камнем на нашем пути. Послушник должен ловить на лету каждое слово духовного отца, как некую драгоценность, и полагать его в своем сердце как бесценный дар.

Но вот какая есть ошибка на этом духовном пути: человек идет к своему духовнику с уже заранее принятым решением, не берет благословение на какой-либо поступок, а, скорее, уговаривает сам духовника, чтобы тот благословил его поступить так, как ему хочется. Иногда так горячо убеждает его в собственной правоте, что, думая находиться в послушании, сам же поучает своего духовного отца.

Иногда, братия и сестры, неправильность выкрадывается и в исповеди: она бывает весьма прохладной, человек повторяет одно и то же по несколько раз, говорит то, что совершенно не касается греха, и, наконец, в самой исповеди он ищет красивых и впечатлительных слов, вместо того чтобы по-детски обнажить свою душу и просить о прощении. Такая исповедь – плод тщеславия, и такая исповедь является тяжким игом для духовника.

Духовные чада, конечно, должны встречаться со своим духовным отцом, но – только лишь для того, чтобы решать свои духовные вопросы. Это можно сделать быстро, однако некоторые приходят к своему наставнику так, как мирские люди ходят друг ко другу в гости, – эти люди-воры, они отнимают у своих духовников время, которое необходимо тем для молитвы.

Братия и сестры! Некоторые, чувствуя, что им хорошо с их духовником, проводят у него много времени не потому, что хотят чему-нибудь научиться, а для того именно, чтобы выиграть какую-то силу, благодать. Эти люди похожи на вампиров, они как бы пьют кровь из духовника; не слушая его, не исполняя того, что он им говорит, они точчас теряют все, что приобрели в общении с ним. И тогда их опять гнетет к нему, чтобы он путем внутреннего напряжения,

ценой огромного внутреннего утомления вывел их из этого пустого, тягостного состояния, – и опять безцельно, бесполезно. Человек, который идет к своему духовнику, должен знать, что он обязан исполнить то, что скажет ему духовный отец. Если священник говорит с человеком, который внутренне расколожено исполнять его слова, он менее устает от него, а если говорит с человеком, который знает, что он обязан исполнить то, и духом самонадеянности, то видит перед собой непробиваемую стену.

Есть люди, которые, получив ответ от духовного наставника, если этот ответ не удовлетворил их, идут к другому, третьему – с тем же вопросом. Это уже значит искушать Самого Бога. Человек должен спросить – и принять первое слово как волю Божию, иначе он обманывает Господа.

Некоторые хвалятся своим духовным отцом перед другими. В Патерике написано, как некий монах говорил, что он имеет своим отцом великого старца, а ему ответили: «Как же доброе дерево могло дать такой кислый плод, каков ты?»

Братия и сестры! Особенно все это относится к женщинам, которые должны иметь к духовному отцу глубокое почтение и даже некоторый страх, иначе правильных духовных отношений быть не может. Но на деле некоторые духовные чада идут к своим духовникам как будто для развлечения, как если бы они шли в кино или в театр; приходят вместо театра к своему наставнику и сидят у него часами. За это и наказываются Богом: появляются страсти, появляются нечестные мысли в их сердцах, и, вместо того чтобы очиститься, они оскверняются. Это оттого, что они потеряли страх перед своим духовным отцом, страх не перед человеком, а страх перед Богом, посредником Которого являются священник.

Помните: встреча с духовными отцами должна быть коротка, только тогда человек поймет силу своего отца и осмыслит их! В другом случае они исчезнут и растворятся в море ненужных слов.

ника, уподобиться камню в руках вагнера, скульптора или глине в руках гончара. (Конечно, при том условии, что заповеди духовника не противоречат заповедям Евангельским, которые вечны!) Иди к духовному наставнику, человек должен иметь полную решимость исполнить все, что он ему скажет.

Должно помнить, что неисполненное благословение духовного отца (когда нам кажется, что нарушаем его ради пользы, расудив дело по своему уму) никак не при-

(Окончание. Начало в №27)

Помощники рассказчицы

И осекала я по благословению батюшки в Ростов. Мне там спервоначалу было очень тяжело: я ж до этого все время дома жила, с родными, с верующими общалась — и вдруг в чужую сторону отправилась: ни друзей, ни знакомых. Мне было одиноко, неуютно.

Устроилась я на завод. Директор и начальник цеха ополчились на меня за то, что я верующая и не хочу идти в комсомол, грозили уволить с работы. Девочки, которые со мной работали, тоже пытались всечески досадить... И вот раз в красивую лунную ночь сидела я на подоконнике у открытого окна, плакала и пела: «О, Всенетая Мати! О, Всенетая Мати!» — так я училась петь. А потом помолилась: «О, Всенетая Мати, помоги мне, мне очень трудно!» Поплакала, успокоилась, а с работы, слава Богу, так и не выгнали.

Питалась я скудно: когда еда суп или борщ, у меня праздник был. Больше на чаю жила, потому что зарплата была всего 50 рублей, и на все надо. На заводе другие девчонки придут в буфет — колбаски возьмут и чайку, а я бутылку ситро и кусок хлебушка. А если день не постный, тогда бутылку молока с хлебом. Рабочие глядели на мое скудное питание и жалели меня

— работа-то тяжелая, завалы зерна по сколько тонн и убирали! Работала очень трудно, уставала, потела, а зимо сунуться негде было — так все на мне и высыхало. Ботиночки на работу обую, ноги замерзают. Я в завал ноги спрячу — согрелось, а вылезу оттуда — опять замерзаю. И заболела. Попала в больницу, врачи меня обследовали и говорят: «Тебе с самого детства не положено работать: ты вся больная». А мама моя неграмотная, своевременно пенсию мне не исходатайствовала. Пять лет меня перекомиссовывали. Только на шестой год по молитвам отца Анания мне дали новую группу инвалидности.

Когда отец Ананий благословил меня в Ростов, он сказал: «Матери Божия очень любит трудиться, Она

Старец Ананий

любила рукоделие. И ты учись. Это все тебе пригодится». Я год училась на платных курсах на портинку, совмещая учебу с работой по сменам. Платила пять рублей. Надо было два года учиться, а я смогла только один — средств не хватило.

Живя в Ростове, я очень тосковала по родине. А когда было совсем уж невозможно, я садилась в трамвай и через час была возле красивого собора, рядом с которым архирен похоронены. Я приезжала как бы их проводить, просила у них помощи: «Владыки святые, да пошлет Вам

Марья Михайловна познакомила нас со старцем Андреем — он был постыльничьим царя Николая II и близко знал старца Павла (Таганрогского). Мы пришли, а старец Андрей и говорит: «Ой, да тут не простые девочки пришли, а монахини и схимницы!» — мне тогда было двадцать лет, а моей подруге — двадцать пять. Старец Андрей прозорливый был, говорил: «Я умру, а вы доживете до тех времен, когда здесь, в Ростове, откроется монастырь». А потом откроется мощи старца Павла, и в Таганроге тоже будет монастырь».

Монастырь в Ростове уже, говорят, открылся где-то в Северном поселке, а в Таганроге монастыря пока еще нет, но старец Павел уже прославился.

Старец Андрей был высокий ростом (метра два, наверное), ходил в белой рубашке до колен и поджарялся поносом. Волосы у него были беленькие, носил бороду. Он говорил, чтобы мы пили святую воду натощак не меньше ста грамм, тогда она врачует все внутренние органы. Мы мало с ним общались,

потому что тогда было говение на верующих, и к нему никого не допускали. Это уж по ходатайству старца Марья Михайловна нас допустил к нему. Мы рады были, что хоть благословение у него взяли.

Духовный отец Тани — протоперей Иоанн (Каннинский) говорил мне: «Яги, терпи все! Терпи — немножко тебе осталось. Скоро ты уедешь из Ростова». И действительно, в 1965 году я вернулась к отцу Ананию. Мне было тогда 22 года.

Осталась я у батюшки Анания на послушании. Ни одного его слова я не игнорировала. Все, что он мне говорил, я принимала, как от ружья Божией. За все два года, что я с ним прожила, я никогда не слышала, что бы он праздновал или кого-ни-

Слева направо: мит. Анания, мит. Иосиф, мит. Фаддей, переносчик Анания, схим. Нафанаил, посл. Иоанн, схим. Зинон

Господь Царство Небесное! Вы за меня помолитесь, чтобы я удержалась на духовном пути. Мне очень трудно: у меня нет ни друзей, ни знакомых. У меня нет денег, я очень бедная. Помогите мне». Посажу у них на могилке, и вроде бы полечает.

Сначала друзей по духу у меня не было, а потом я познакомилась с Ганечкой — она теперь схимница очень высокой жизни. В Ростове-на-Дону жила блаженная Марья Михайловна, и мы с Таней к ней ходили. Жила она в полукаменной квартире. Там у нее стояла огромная икона Матери Божией — «Скоропослушница». Марья Михайловна была большая молитвенница, но не монахиня, а мирская. Она день и ночь молилась. Ноги у нее в последнее время не ходили, и она чаще сидела.

будь-осуждал. Перед смертью он жит в отдельной келии и творил Иисусову молитву. У него любовь была ко всем неопишеская. Строгости инва-

Икона Матери Божией «Тихвинская» в Вознесенском соборе г. Ельца

кой, а только одна любовь. Он всех лечил и отчитывал от нечистой силы, к нему постоянно шли люди (но, конечно, тайно: тогда же советское время было). Шли и елешские, и окрестных сел – отовсюду. Больных несли на руках, на полотнах, на тележках вели...

Родом он был из Омской области. Отцу у него – Игнатий, а мама – Матрона. Кто у него был духовным наставником – этого я не могу сказать. Заво только, что он ездил в Почаев к игумену Прокопию – это был очень духовный батюшка.

Игумена Прокопия я узнала вот по какому случаю. В Ельце есть старинная чудотворная икона Матери Божией «Тихвинская» – ей 300 лет. Она и сейчас цела: темная, стоит с правой стороны в Вознесенском соборе. И вот в июле на Тихвинскую после литургии мы пришли домой, сели, а отец Ананий и говорит мне:

– Нишочка, ты должна в этом году иновчисто принять, – а я ж только в мас к нему приехала.

Я говорю:

– Батюшка, дайте я хоть немножко поживу у Вас на послушании. Я ведь монашеской жизни-то еще не повидала.

А он отвечает:

– Воля Божия пришла.

– Батюшка, да боюсь я. Что Вы так рано?

– Не будем спорить. Мы пойдем отдыхать в келью, а тебя я благословлю лечь на балкончике: там есть кровать, ты ляг и засни. Только ты послушание исполни: обязательно ляг и заснешь.

А сам ушел. Наверно, пошел молиться – я так поняла. Я легла, только глаза закрыла и вижу: стоят двое молодыхных коношей в рясах и с длинными волосами. Они меня под руки взяли и говорят: «Скорей иди на благословение: Игуменя идет!» – я к этой Игумене подвинула. Шепчут: «Держи руки на благословение – Игуменя – вот Она!» Я руки сложила, а они меня так близко подсунили, что я даже лица Ее не вижу, а только золотой крест на груди. И коноши шепчут мне: «Бери благословение»... Тут я проснулась.

Открыла глаза – на пороге стоит батюшка и спрашивает:

– Ну, что ты видела?

Я рассказала. Он говорит:

– А ты сопротивлялась? Видишь: на пострижение воля Божия есть.

И благословение меня ехал с крестной в Почаев. А на день памяти Марии Магдалины, вечером под Почаевскую, игумен Прокопий – друг отца Анания – постриг меня в иночество. Это было в 1965 году.

В 1966 году

мы с крестной снова поехали в Почаев. А перед

Великим постом

отправились в Пюхтицу. Там жила

блаженная матушка

Екатерина. Мы пришли

к ней, а она взяла

белый шарф, накрыла мне

лицо и говорит

моей крестной:

– Смотри,

какая у нее фата красивая!

А я думаю: «Какая мне фата? Я ж

иновчисто приняла уже – какое мне

замужество?» А она стала вроде бы

читать на шарфе:

– Святый Боже, Святый Крестный,

Святый Безсмертный, помилуй нас,

– и я повела, что это к схеме.

Потом мать Екатерина говорит:

– Нина грузинская, Нина армянская, Нина азербайджанская...

– Матушка, да я русская!

Она говорит:

– Прусская ты, прусская.

А спустя некоторое время я поехала в монастырь, который находится на границе с Пруссией.

Потом матушка Екатерина дала мне Иеромологий. Я тогда еще не понимала, что это такое. Она открывала его и говорит:

– Держи крепче и пой: «Отверзу уста моя, / и наполнится Духа, / и слово отрыгну Царице Матери, / и явлено, светло торжество, / и возлею, радуясь Тоя чудеса». Так, держи крепко, – она предсказала, что я буду хором управлять.

В Пюхтице мы жили целый месяц. А оттуда заехали в Псково-Печерский монастырь. Там мне один иеромонах подарил Евангелие. Какое это было счастье! Евангелие было маленькое, но в нем все: и Деянния, и Послания, и Откровение. Ходили мы по пещерам. Видели гроб митрополита Венямины: он раньше служил в Ростове-на-Дону, а потом его отправили на покой в Псково-Печерский монастырь. Он был прозорливый, очень великой жизни Владыка.

Вернулись мы с крестной из святых мест, а отец Ананий мне гово-

Стрелу Ананий

рит: «Езжай домой – ты сейчас там нужна». А у нас в селе раньше жил блаженный Дионисий и я, когда была маленькой, просила его: «Дядя Денис, ты помолись за меня, чтоб я сподобилась тебя похоронить». Приезжаю домой, а моя тетя Марина говорит: «А у нас большое горе: Дениска умер». Получилось, что отец Ананий меня к нему на похороны отпустил.

Когда отец Азаний служил в нашем селе, то видел, что над нашим лесом горели свечи. Это он сам мне потом рассказывал, когда я у него на послушании была. Я спрашиваю: «Батюшка, а почему свечи горели?» Он отвечает: «А это в древности там старцы великие жили и под спудом где-то их моши». Они, видно, молят Господа – и церковь наша сохранилась, и природа не нарушилась; у нас ведь хотели то железную дорогу проводить, то дом отдыха для рабочих строить. А приехали бы отдыхающие – был бы блуд и все такое... Но, видно, Отцы святые помогались, потому что стройка остановилась. Отец Виталий говорил: «Это место святое, подобно Глинской пустыни».

А еще отец Азаний рассказывал: когда ему было семь лет, он присутствовал при открытии мощей святы-

Иеромонах Азаний за пять дней до смерти

тели Иосафа. За год до батюшковой смерти святиль Иосаф явился ему и говорит: «Монах, я тебя возьму че-

рез год». Отец Азаний мне это открыл: «Через год я должен умереть». Он заболел под праздник святили Митрофана Воронежского и Александра Невского (осеably они вместе празднуются), да так, что не смог выйти на службу. А под праздник Серафима Саровского уже умер.

Я тогда была возле него, и он сказал: «Я умру, а ты не оставайся с крестной – воли Божией нет. Ты иди домой и живи там с мамой. Ты будешь в своем храме хором управлять, а дома у вас будет свой монастырь». И сейчас я в папее церкви репутую, а живем мы с мамой и тетей втроем в одном доме и все мы теперь – схимонахини. Все так, как предсказал батюшка.

Нет, быть может, молитвы более сильной пред Богом, чем молитва матери за своего ребенка. Народный поэт Некрасов прекрасно оценил всю силу этой любви, когда, говоря о жертвах войны и о том, как быстро забывают погибших на войне людей ближайшим к ним люди, друзья, даже жены, говорит:

Средь последних наших дней,
Средь всякой пошлости и прозы
Одну я в мире подсмотрел
Святая, искренняя слеза:
То слезы бедных матерей.
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакущей виве
Своих покинувших ветвей.

Да, любовь матери есть безкорыстная, чистейшая привязанность. Даже отец часто любит сына, главным образом, как продолжателя своего рода, а удачного сына из особенно чествовала. Мать любит своего ребенка ближе всего потому, что он ее ребенок, любит глупого, уродливого, дурного как-то еще большее, чем умного, красивого, хорошего. Подумайте только, сколько вынесет мать тревоги, забот и горя со своими детьми. Ночь, все в доме спят. Не спит только мать над ребенком,

которому что-то неможется сегодня. Ее любовь имеет мучительные стороны, потому что мать не столько наслаждается счастьем настоящих спокойных дней, сколько тревожится за будущее своего ребенка.

Вы помните, как в день Сретения Господня Симеон Богопримец, возвращаясь с рук своих Божественного Младенца Его Матери, сказал Ей тяжкое пророческое слово: «Тебе орудие прободет душу». Он говорил о тех часах, когда Богоматерь в неписуемой скорби будет стоять у креста, смотря на распятого Сына. Глубоко в душу Богоматери проникло это слово пророка. И Она постоянно жила в предчувствии этой беды. Но разве жизнь не пророчит матерям бедствий для их детей? И вот бедные матери в бесонные ночи, отвоёвывающая детей от одной опасности, предвидит тут же другие, и жизнь их полна муки.

Не долго может держать мать своего ребенка под своим крылышком: еще в малом возрасте начинает он ходить в школу, куда мать не может

следовать за ним, проследить, хорошо ли там с ним обращаются, своего грудуя заслонить его от обид и несправедливостей... И чем больше растет ребенок, тем как-то более порываются его связи с нею. В каком бы то ни было быту и в дворах, и в лацугах у детей образуются свои интриги, появляются друзья, с которыми они откровеннее, чем с родителями. Мало-помалу жизнь неумолимо начинает отнимать у матерей детей их, а там и разлука. Дети или едут в даль оканчивать свое образование или поступают на далекую службу.

Помимо великих потрясений, даже при обычном ходе вещей, матерям приходится нести великие жертвы. Всякая любящая мать хотела бы возможно дольше, душе сказала, до смерти своей, оставить у себя своих детей, между тем неумолимо подкрадывается брачная пора, и дети уходят из дому; и, каковы бы там они ни были любящими мать, как бы к ней заботливо ни относились, как бы часто ее ни навещали, все равно она лишена того самого необходимого,

МОЛИТВА МАТЕРИ

чего желает всякий любящий человек: жить под одной крышей с любимым существом.

А сколько бывает несчастий, великих непоправимых несчастий! Какой ужас для матери видеть, что сын, часто талантливый, идет по пути к погибели и, опускаясь все ниже и ниже, доходит до того, что вместе со всем добрым в жизни начинает ненавидеть и свою мать!.. Но и это не может сокрушить великой силы материнской любви. Еще больнее, чем поступивших, злотивших, мать любит детей, сбившихся с пути; и только одному Богу ведомо, сколько неотступных из глубины утесненного материнского сердца молитва подымается в высокое небо за этих гибнущих детей и на какое безграничное восприятие способно материнское сердце!

У французов есть предание, ужасное по своему содержанию, над которым нормальный человек не может не содрогнуться, но которое в удивительно ярком образе показывает силу материнской любви, не сдающуюся ни перед каким жесточайшим испытанием. Один молодой человек ухаживал за девушкой, которая в доказательство своей любви к нему потребовала принести ей сердце его матери. Он решился на этот ужас: убил мать, вырезал из нее сердце и понес это сердце той девушке. На дороге он остушея и упал, и вот сердце матери, упавшее в придорожную пыль, заговорило и спросило его: «Милое дитя, не ушибся ли ты?» Надо надеяться для чести человечества, что такого ужасного происшествя никогда не будет, но этот рассказ прекрасно выражает народное убеждение в том, какая великая сила любви заключена в сердце матери.

И вот, когда думаешь обо всей этой безграничной привязанности, тогда и постигаешь сам сердцем, почему так велико общее убеждение христиан в силе материнской молитвы и материнского благословения. Недаром говорит народ: «Материнская молитва спасает со дня моря». Много можно приписать тому подтверждений. И сейчас будет передан рассказ о том, как это слово буквально подтвердилось над одним сыном.

В Царском Селе, городе, лежащем в двадцати пяти верстах от Петербурга, в придворной церкви стоит ста-

ривная чудотворная икона «Знамение Богоматери», которой приписывается, между прочим, избавление Царского Села в тридцатых годах прошлого столетия от холеры. В царствование императора Николая Павловича приехала как-то отслужить пред этой иконой молебн одна госпожа Дуинская, сын которой, морской офицер, отправлялся в дальнее плавание на корабле «Ингерманланд». Тяжело было матери отпустить единственного сына, и горячо, всем сердцем молилась она перед пречистым Ликом; и, наконец, в глубочайшей вере своей она воскликнула, как бы воочию видя пред собой Заступницу усердную: «Владычица, сохрани мне сына... Ты все можешь... Знаю, что Ты вернешь мне его и со дня моря». Слова материнской молитвы сбылись буквально. Корабль в Средиземном море потерпел крушение, и весь экипаж его пошел ко дну. Дуинский тонул, как вдруг вспомнил, прощаясь с миром, свою поездку с матерью к иконе Знамения и как мать поручала его Владычице. Тут он потерял сознание, а через несколько времени очнулся выброшенный волнами на берег...

Так и была оправдана вера матери, и сбылось мудрое слово народной веры.

Матерям, которым приходится отвоёвывать детей своих не у какой-нибудь внешней опасности, а у гораздо более худшей и тяжкой, духовной гибели, должно всегда помнить о замечательном и незабвенном случае силы пред Богом материнских молитв. Это история блаженног Августина и матери его Моника.

Сын Моника, одаренный выдающимися способностями, по наступлении молодости стал вести жизнь, не соответствующую христианским взглядам, и, еще не будучи крещен (в первенствующей церкви род крестился уже по достижении зрелого возраста), увлекался разными еретическими учениями. Безмерно любившая своего сына Моника страшно страдала, ибо духовная гибель ее ребенка казалась ей судьбой смерти. И вот Монике выпала судьба провратить всю силу несдающейся материнской любви.

С муками глубоко страдающего сердца матери, она молилась, чтобы коснулся Господи благодать сердца Августина, чтобы он очутился от духовного сына и стал верным служителем Христовым. Шел год за годом, а духовное состояние Августина было все то же, но Моника не сдавалась, и так же упорно возносила в немое, казалось, небо ее материнская молитва. И эта молитва сделала великое чудо. С сыном Моника произошло великий переворот, в результате которого было обогащение учения христового великим отцом и учителем, блаженным Августином.

Заметим тут, что и Христос указал во время земной жизни Своей людям на неотступность и упорство материнской молитвы. Вспомните жену Хаванейскую, которая пришла ко Христу просить исцеления своей бесноватой дочери. Вдумайтесь в положение этой матери, которая, утлая от великих чуждеса Иисуса, пришла к Нему, как к последнему

прибежищу, а Христос молчит, и когда ученики говорят Ему: «Смотри, какой шум делает эта женщина; прекрати ее крики и отпусти ее». Он, следящий Иисус, произносит жесточайшее слово: «Несправедливо отнимать хлеб у детей и бросать псы». Но и тут не сдалась материнская любовь. Она даже не почувствовала тяжкого оскорбления, согласилась с тем, что на нее можно смотреть, как на пса, и смиренно воскликнула: «Да, но эти псы подбирают кро-

хи с господского стола, и этой крохи я у Тебя прошу!»

Это было испытание, обращенное в лице жены Хананейской ко всем матерям, которые с тою же настоятельностью, как она, вымаливают у Бога милости к своим детям...

Как дивен этот Лик иконописный,
Что к миасти низводит небеса.
И так прекрасен видя Ея лучистый
И полные участия глаза.

А у Её Божественного Сына
Уже печать страдания на Лице.
И будущее ждет неотвратимо,
И знает Он, что будет при конце.

А Он Её рукою обнял нежно
И взглядом будто молит: «Защити!»
Но Оба знают все, что неизбежно
И что потом должно произойти.

Недвижим силуэты на иконе,
Но словно так и смотрит с полотно:
Он тихо к Ней свое голову клонит,
И держит Его трепетно Она.

Веками прибегают поколения
К заступничеству Матери Святой,
И смотрят не без слез и умиления
На этот образ, дивный и простой.

О, сколько можно в этом чудном взоре
Заметить и увидеть вновь и вновь:
И радость пренебесную, и горе,
Печаль, и состраданье, и любовь.

Ольга Коновалова

Знайте же, матери, каким непобедимым оружием вооружены вы от Бога... И вы, дети, помните, какая у вас в жизни сильная защита!

Те же, у кого нет более матери или которые не помнят своих матерей и не знали материнских ласк, те кого оставили и забыли их матери, знайте, что у вас есть любящая Мать на небесах, Которой вас, страда на кресте, усыновил Христос. О вас сказал

Он Ей: «Семь Твоих». Поверьте этому, прочувствуйте это всею душою своею, и Она слезает для вас больше, чем земля мать, потому что, как нарушит Она завет своего Христа? Как отвернется от того, кого Ей Христос поручил?

Е. Поселянин.

Журнал «РУССКИЙ ПАЛОМНИК»
№ 36, 1907г.

Христианская поэзия

Размечаются голуби в небо,
В бесконечную, синюю гладь.
И душа моя просится следом
За голубками в небо влетать.
Тесно ей в темноте и оковах,
Хочет грешные узы порвать.
И дышать, дышать воздухом новым
Христианскую веру поймать.
Смотрит в след за полетом красивым,
Где парят в вышине, как в разе,
Птицы счастья — голуби мира,
Согревая и душу мою.
Так легко и так же бесечно
Ей мечтается ввысь улететь,
Чтобы сверху и снизу навечно
Имя Господа славить и петь.
Чтоб в полете расправил крылья,
Улететь далеко навсегда
От греха, от обид, от унынья
И забыть дорогу назад.
Чтоб под синим небесным сводом,
Там, где голубям место летать,
Христианским сплотивым хоромом
Вечно Троицу всем прославлять!

Е. Х. Елегу

Я агу, я бесконечный джег!
И в черном мире слов дешвенных
Я фразам не найду конец.
Мне больно очень сознавать,
Что я бессмыслен, обречен,
И больше не могу не глать.
Но, разорвав оконы зла,
Иной я выберу уж путь,
Чтоб сердце не покрывала мгла,
Во лжи чтоб мне не утонуть.

Николай Алексин, г. Липецк

Когда душа и жить не рада,
Приду, склонюсь пред аналои!
И снимет с плеч Он бремя ада,
И станет на душе покой.
Грехи все скажешь не скрывая,
Склонившись под епитрахиль,
К кресту приложившись губами,
И снова ты представишь в мир.

Молитва
Храм над рекою,
Словно свеча.
Звон колокольный
Издающая.
В храме молитва
Богу идет:
Спас Милосердный,
Спас наш народ!
Молится Богу
Свищевник седой.
Храм, словно свечка
Над синей рекой...

Вновь и в Храме
Господу молюсь.
Пред иконой Божией
Смирненно поклонюсь:
Господи Святой,
И хранитель всех
Молю, мене избави
От мирских утех.
Свечку поставишь,
Молитву вознесешь,
Ужкою тропиою
Ко Господу пойдешь...
Да не коснется нас
Глад мирских утех,
Господи Святой
И Хранитель всех.

Илья Илья, 13 лет

Непонятая молитва

И отец с большим предубеждением относился к отцу Иоанну Кронштадтскому. Его чудеса и необыкновенную популярность объяснял гипнозом, темнотой окружающих его людей, кликушеством и т. п.

Жили мы в Москве, отец занимался адвокатурой. Мне в то время минуло четыре года, я был единственным сыном, и в честь отца назван Сергеем. Любили меня родители безумно.

По делам своих клиентов отец часто ездил в Петербург. Так и теперь он поехал туда на два дня и по обыкновению остановился у своего брата Константина. Брата и невестку он застал в волнении: заболела их младшая дочь Леночка. Болела она тяжело, и хотя ей стало лучше, они пригласили отца Иоанна отслужить молебен и с часу на час ожидали его приезда.

Отец посмеялся над ними и уехал в суд, где разбиралось дело его клиента.

Вернувшись в четыре часа обратно, он увидел у братниного дома парные сани и огромную толпу людей. Поняв, что приехал отец Иоанн, он с трудом пробился ко входной двери и, войдя в дом, прошел в зал, где Батюшка уже служил молебен. Отец стал в сторону и с любопытством начал наблюдать за знаменитым священником. Его очень удивило, что отец Иоанн, безбо прочитав положенное перед ним поминание с именем больной Елены, стал на колени и с большой горячностью начал молиться о каком-то неизвестном тяжело большем младенце Сергии. Молвился он о нем долго, потом благословив всех и ушел,

– Он просто ненормальный! – возмущался мой отец после отъезда батюшки. – Его пригласили молиться о Елене, а он весь молебен вымалывал какого-то неизвестно Сергея.

– Но Леночка уже почти здорова, – робко возражала невестка, желая защитить уважаемого всей семьей священника.

Ночью отец уехал в Москву.

Войдя на другой день в свою квартиру, он был поражен порядком в ней беспорядком, а увидев измученное лицо моей матери, испугался:

– Что у вас здесь случилось?

– Дорогой мой, твой поезд не успел, верно, отойти еще от Москвы, как заболел Сережа. Начался жар, конвульсии, рвота. Я пригласила Петра Петровича, но он не мог понять, что происходит с Сержей, и попросил созвать консилиум. Первым делом я хотела телеграфировать тебе, но не могла найти адреса Кости. Три врача не уходили от него всю ночь и, наконец, признали его положение безнадежным. Что я пережила! Никто не спал.

так как ему становилось все хуже, я была как в столбике.

И вдруг вчера, после четырех часов дня, он начал дышать ровнее, жар понизился, и он уснул. Потом стало еще лучше. Врачи ничего не могут понять, а я – тем более. Сейчас у Сержи только слабость, но он уже кушает и сейчас в кровати играет со своим мишкой.

Слушая, отец все ниже и ниже опускал голову. Вот за какого тяжело больного младенца Сергия так горячо молился вчера отец Иоанн Кронштадтский.

Л. С. ЗАПАРИНА

«НЕПРИДУМАННЫЕ РАССКАЗЫ»

Проявля не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь из издания альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можно высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. Тираж 990 экз.

МОЛЬБА

Скорбит душа, полна смятенья и разлада:
Нет мира, счастья нет на родине моей...
О, Боже, от скорбей, от видимого ада
Отчизну бедную спаси и пожалей!

Не о себе молю я, Благостный Владыка:
Себя для родины готов я позабыть,
Но ей, Возлюбленной, но матери великой
Скорее помоги несчастья пережить!

Смири врагов ее безумию гордыню,
До гивел детей Твоих не допусти
И православие, народную святиню,
Покрой десницею Твоей и защити!

Ф. П-в.